

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

В.В.ПРОКАЗИН

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

сборник учебно-методических материалов
для направления подготовки 39.03.01 «Социология»

Благовещенск 2017

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
факультета социальных наук
Амурского государственного
университета*

Составитель: Проказин В.В.

**Современные социологические теории: сборник учебно-методических материалов
для направления подготовки 39.03.01 «Социология». – Благовещенск: Амурский гос. ун-
т, 2017**

© Амурский государственный университет, 2017
© Кафедра философии и социологии, 2017
© Проказин В.В., составление

ВВЕДЕНИЕ

Цель учебно-методических материалов состоит в оказании помощи студентам в освоении дисциплины «Современные социологические теории».

В основе методических рекомендаций лежит рабочая программа по дисциплине «Современные социологические теории».

Рекомендации включают краткий конспект лекций с вопросами и заданиями, оценочные средства (вопросы к зачету и экзамену, тесты).

РАЗДЕЛ I. КРАТКИЙ КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

Тема 1. Понятие, структура и разновидности научной теории

Общая характеристика и определение научной теории. В научном исследовании, как известно, различают *две основные стадии познания*: эмпирическую и теоретическую. Для последней характерно широкое использование процессов абстрагирования и идеализации, сопровождающихся образованием понятий, суждений, гипотез и законов.

Строение теории:

1) *эмпирический базис теории* содержит основные факты и данные, а также результаты их простейшей логико-математической обработки;

2) *исходный теоретический базис* включает основные допущения, аксиомы и постулаты, фундаментальные законы и принципы;

3) *логический аппарат* содержит правила определения производных понятий и логические правила вывода следствий или теорем из аксиом, а также из фундаментальных законов производных, или неосновных законов;

4) *потенциально допустимые* следствия и утверждения теории.

Классификация научных теорий. Научные теории являются весьма разнообразными как по предмету исследования, так и по глубине раскрытия сущности изучаемых процессов и функциям, осуществляемым ими в познании.

Все научные теории, как и науки в *целом*, могут классифицироваться прежде всего по *предмету* исследования, т. е. той области действительного мира, которую они изучают. Феноменологические и нефеноменологические теории. Эта классификация основывается на глубине раскрытия специфических особенностей и закономерностей изучаемых процессов. На ранней стадии

развития любой науки в ней преобладают теории, которые описывают и систематизируют накопленный эмпирический материал, а также устанавливают логические связи между отдельными его элементами. Имея в виду описательный характер таких теорий, их нередко называют также *дескриптивными* теориями. Чтобы глубже понять наблюдаемые явления и объяснить их, ученые вводят ненаблюдаемые объекты, выдвигают гипотезы, открывают законы и строят научные теории, раскрывающие внутренние механизмы протекания явлений. Переход от феноменологических теорий к объяснительным характеризует уровень развития науки, ее теоретическую зрелость. В одних науках он произошел уже давно, в других – только происходит, в третьих – еще лишь начинается.

(Строго) детерминистические и стохастические теории различаются точностью предсказаний.

Динамические и статические теории различаются по такому основанию деления, как равновесие и движение природных или социальных систем.

Формальные и содержательные теории различаются между собой тем, что первые исследуют общую структуру, или форму, предметов и процессов, вторые – их конкретные свойства и отношения.

Вопросы для обсуждения

- 1. Дайте определение понятия теории.*
- 2. Укажите основные функции теории как части научного знания.*
- 3. Какова структура теории?*
- 4. Укажите основные виды теорий.*

Тема 2. Онтологическая и социокультурная обусловленность социологического познания

Специфика социального познания. Особенности объекта познания обуславливают его специфику. Специфика социального познания заключается прежде всего в том, что в качестве объекта здесь выступает деятельность самих субъектов познания. Помимо этого, объектом познания становится также взаимодействие между объектом и субъектом познания. Далее, общество и человек, с одной стороны, выступают как часть природы. С другой – это творения и самого общества, и самого человека, опредмеченные результаты их деятельности. В обществе действуют как социальные, так и индивидуальные силы, как материальные, так и идеальные, объективные и субъективные факторы; в нем имеют значения как чувства, страсти, так и разум; как сознательные, так и бессознательные, рациональные и иррациональные стороны жизнедеятельности людей. Внутри самого общества различные его структуры и элементы стремятся к удовлетворению своих собственных потребностей, интересов и целей. Эта сложность общественной жизни, ее многообразие и разнокачественность обуславливают сложность и трудность социального познания и его специфику по отношению к другим видам познания. К трудностям социального познания, объясняемым объективными причинами, т. е. причинами, имеющими основания в специфике объекта, добавляются и трудности, связанные с субъектом познания. Таким субъектом является в конечном счете сам человек, хотя и вовлеченный в общественные связи и научные сообщества, но имеющий свой индивидуальный опыт и интеллект, интересы и ценности, потребности и пристрастия и т.д. Таким образом, при характеристике социального познания следует иметь в виду также и его личностный фактор. Наконец, необходимо отметить социально-историческую обусловленность социального познания, в том числе уровнем развития

материальной и духовной жизни общества, его социальной структурой и господствующими в нем интересами.

Конкретная комбинация всех указанных факторов и сторон специфики социального познания обуславливает многообразие точек зрения и теорий, объясняющих развитие и функционирование общественной жизни. Вместе с тем указанная специфика во многом определяет характер и особенности различных сторон социального познания: онтологическую, гносеологическую и ценностную (аксиологическую).

1. *Онтологическая* (от греч. *он* (ontos) — сущее) сторона социального познания касается объяснения бытия общества, закономерностей и тенденций его функционирования и развития. Вместе с тем она затрагивает и такой субъект социальной жизнедеятельности, как человек, в той степени, в какой он включен в систему общественных отношений.

Существуют ли эти объективные законы и тенденции в обществе? Из ответа на него вытекает и ответ о возможности самой социальной науки. Если объективные законы социальной жизни существуют, то, следовательно, возможна и социальная наука. Если же таких законов в обществе нет, то не может быть и научного знания об обществе, ибо наука имеет дело с законами. Однозначного ответа на поставленный вопрос сегодня не существует. Указывая на сложность социального познания и его объекта, например, такие последователи И. Канта, как В. Виндельбанд и Г. Риккерт, утверждали, что никаких объективных законов в обществе нет и не может быть, ибо здесь все явления носят индивидуальный, неповторимый характер, а, следовательно, в обществе нет и объективных законов, которые фиксируют лишь устойчивые, необходимые и повторяющиеся связи между явлениями и процессами. Последователи неокантианцев пошли еще дальше и объявили, что само то

общество существует лишь как наше представление о нем, как «мир понятий», а не как объективная реальность. Представители этой точки зрения по существу отождествляют объект (в данном случае общество и вообще социальные явления) и результаты социального познания.

На самом деле человеческое общество (как и сам человек) имеет объективную, прежде всего природную, основу. Оно возникает и развивается тоже объективно, то есть независимо от того, кто и как его познает, независимо от конкретного субъекта познания. В противном случае в истории вообще не было бы какой-либо общей линии развития.

Сказанное, конечно, не означает, что развитие социального знания вообще не влияет на развитие общества. Однако при рассмотрении этого вопроса важно видеть диалектическое взаимодействие объекта и субъекта познания, ведущую роль основных объективных факторов в развитии общества. Необходимо также выделить те закономерности, которые возникают в результате действия этих факторов.

К таким основным объективным социальным факторам, лежащим в основе любого общества, относятся прежде всего уровень и характер экономического развития общества, материальные интересы и потребности людей. Не только отдельный человек, но и все человечество, прежде чем заниматься познанием, удовлетворять свои духовные потребности, должно удовлетворить свои первичные, материальные потребности. Те или иные социальные, политические и идеологические структуры также возникают лишь на определенном экономическом базисе. Например, современная политическая структура общества не могла возникнуть в условиях первобытной экономики. Хотя, безусловно, нельзя отрицать взаимовлияния самых различных факторов на общественное развитие, начиная от географической среды и кончая субъективными представлениями о мире.

2. *Гносеологическая* (от греч. *gnosis* — знание) сторона социального познания связана с особенностями самого этого познания, прежде всего с вопросом о том, способно ли оно формулировать собственные законы и категории и имеет ли оно их вообще. Другими словами, речь идет о том, может ли социальное познание претендовать на истину и обладать статусом науки? Ответ на этот вопрос во многом зависит от позиции ученого по онтологической проблеме социального познания, то есть от того, признается ли объективное существование общества и наличие в нем объективных законов. Как и вообще в познании, в социальном познании онтология во многом определяет гносеологию.

К гносеологической стороне социального познания относится также решение таких проблем:

- каким образом осуществляется познание общественных явлений;
- каковы возможности их познания и каковы границы познания;
- роль общественной практики в социальном познании и значение в этом личного опыта познающего субъекта;
- роль разного рода социологических исследований и социальных экспериментов в социальном познании. Немаловажное значение имеет вопрос о возможностях человеческого разума в познании духовного мира человека и общества, культуры тех или иных народов. В связи с этим возникают проблемы возможностей логического и интуитивного познания явлений общественной жизни, в том числе психологических состояний больших групп людей как проявлений их массового сознания. Не лишены смысла проблемы так называемого «здорового смысла» и мифологического мышления применительно к анализу явлений общественной жизни и их пониманию.

3. Помимо онтологической и гносеологической сторон социального познания существует и *ценностная* — *аксиологическая* его сторона (от греч. *axios* — ценный), играющая важную роль в понимании его специфики,

поскольку любое познание, и особенно социальное, связано с теми или иными ценностными образцами, пристрастиями и интересами различных познающих субъектов. Ценностный подход проявляется уже с самого начала познания — с выбора объекта исследования. Этот выбор осуществляется конкретным субъектом с его жизненным и познавательным опытом, индивидуальными целями и задачами. Кроме того, ценностные предпосылки и приоритеты во многом определяют не только выбор объекта познания, но и его формы и методы, а также специфику истолкования результатов социального познания. *То, как исследователь видит объект, что он в нем постигает и как он его оценивает, вытекает из ценностных предпосылок познания. Различие ценностных позиций обуславливает различие в результатах и выводах познания.*

В связи со сказанным возникает вопрос: а как же тогда быть с объективной истиной? Ведь ценности в конце концов персонифицированы, имеют личностный характер. Ответ на этот вопрос неоднозначен у разных авторов.

Онтологическая, гносеологическая и аксиологическая стороны социального познания тесно связаны между собой, образуя целостную структуру познавательной деятельности людей.

Особые свойства общества предопределяют специфику подходов и методов, которые должны использоваться в социальном познании, а также направления научных исследований.

1. Общество выступает одновременно в роли объекта и субъекта, себя воспроизводящего и познающего. Отсюда следует, что результаты самопознания общества могут становиться одним из факторов общественного развития, общественных изменений. Это обуславливает высокую ответственность всех

общественных наук перед человеческой историей, перед настоящим и будущим развитием.

2. По сравнению с другими видами реальностей общество отличается более высокой сложностью. Сложность эта проявляется как в составе элементов общества, так и в его структуре, организации, развитии. Сложность общества обусловлена наличием и взаимодействием в его составе компонентов, обладающих качественно различными особенностями. В обществе сосуществуют и взаимодействуют материальные и духовные отношения, общественное бытие и общественное сознание. Сочетание и взаимодействие этих явлений создают особые трудности в изучении социальных процессов, связанные с выявлением причинно-следственных связей, изучением определяющих и определяемых факторов.

3. Большую часть протекающих в обществе процессов невозможно прямо или косвенно наблюдать. Эти процессы можно выявить с помощью теоретического анализа. Общественные отношения в обществе часто принимают форму интересов, потребностей, стремлений, целей, мотивов, что создает впечатление того, что личные и межличностные отношения являются подлинной причиной поведения людей. В социологии сложились даже направления, которые задачи познания социальной действительности сводят только к изучению смыслов и значений субъектов действий. На самом деле необходимо устанавливать и объективные факторы, лежащие в основе мотивов.

4. Общество может развиваться более высокими темпами, нежели развиваются другие виды реальностей. Человеческая история быстротечна, и это обуславливает относительность всех социальных институтов и организаций и требует применения в социальном познании исторического метода.

5. Специфика развития социальной действительности проявляется в том, что в истории повторяемость имеет ограниченный характер. Это обстоятельство требует от социолога особого подхода к пониманию закономерностей развития

социальной действительности. В методологии закон определяют как общую, объективную, необходимую, повторяющуюся, устойчивую связь между явлениями. Особенностью социальных законов считается то, что они проявляются в деятельности масс людей. Многие социальные законы недолговечны, действуют в определенных границах. В социальной деятельности повторяемость реализуется при существенно изменившихся обстоятельствах. Поэтому социальные законы — это законы-тенденции, статистические, динамические законы. В рамках таких законов реализуется общая направленность развития того или иного процесса, которая, однако, носит статистический характер. То есть в общественной жизни действуют не жесткие, а мягкие формы детерминизма.

Конечно, отмеченные различия свойств социальных и несоциальных систем носят относительный характер. Свойства, отмеченные у социальных систем, можно обнаружить и у несоциальных.

Кроме того, социальное познание определяется социокультурными факторами. В отличие от естественных наук социология носит мировоззренческий характер. Она тесно связана с общественной практикой, поэтому содержание социологических теорий часто подвержено внешним влияниям (идеологии, политики и т. п.). Социологическое знание обуславливается также этническими, культурными и нравственными традициями, существующими в данном обществе. Так как социология часто затрагивает интересы многих групп людей, эти группы стремятся оказать воздействие на содержание социологических теорий.

Учитывая многообразие факторов, которые определяют содержание социологических теорий, достижение объективности социологического знания представляется сложной задачей, требующей личного и гражданского мужества исследователя. Социолог должен стремиться к освобождению от влияния на

познавательный процесс и его результаты внешних социокультурных факторов и к соблюдению в своей деятельности строгих критериев научности.

В истории социологии было разработано пять представлений о специфике социологической методологии.

1. «Естественно-научная установка». Сторонники этой точки зрения исходят из идеи, что подлинно научной методологией является методология естествознания, и она должна применяться к познанию общества. Данная точка зрения подробную разработку получила в позитивистских направлениях. В XX в. на реализации такой установки настаивали американские социологи С. Додд, Г. Ландберг и П. Лазарсфельд. Эта точка зрения развивалась и представителями математической социологии.

2. «Модифицированная естественно-научная установка». Ее сторонники полагают, что для изучения социальных явлений действительно надо применять методологию естественных наук, но сфера ее применения должна быть ограничена. Методология естествознания является образцом для методологического самоопределения социологии, но необходимо определить возможности и границы изучения социальных явлений на основе методов естественных наук.

3. «Методологический пессимизм». Сторонники этой точки зрения говорят, что поскольку не удастся распространить методологию естественных наук на изучение социальных явлений, не удастся получить точное знание, постольку научное познание социальных явлений невозможно. Социология должна отказаться от претензий на статус науки и оставаться формой социально-философской рефлексии.

4. Доктрина принципиальной специфики методологии социологии. Сторонники этого представления исходят из идеи, что объективно в мире существуют две качественно противоположные реальности: реальность

природы и реальность человеческого сознания, ценностей и норм культуры. Социальная реальность не может быть адекватно отображена на основе применения естественнонаучной методологии. Социология обладает методологическим своеобразием и независима от статуса и практики естественных наук. Эту точку зрения активно начали развивать сторонники неокантианства. В. Дильтей сформулировал идею противоположности метода понимания и метода объяснения. В. Виндельбанд обосновал идею противостояния двух групп наук: номотетических и идеографических. Первые выявляют законы, вторые ставят своей задачей изучить индивидуальные, уникальные явления, какими считаются социокультурные явления. Г. Риккерт говорил о генерализирующем и индивидуализирующем образовании понятий. Последнее характерно для исторических наук, изучающих единичные явления в их соотнесенности с ценностями.

5. «Синтетическое представление». Здесь утверждается, что социология должна развиваться в двух направлениях: критического осмысления практики использования методов естественных наук для изучения социокультурных явлений и разработки новых методов их изучения, таких методов, которые позволяют выявлять специфику этих явлений и их отличия от других явлений.

Вопросы для обсуждения

- 1. В чем состоят онтологическая и социокультурная обусловленности социологического знания?*
- 2. Какую роль в социологическом познании играет его аксиологическая сторона?*
- 3. Назовите онтологические особенности общества, обуславливающие особенности социологического познания.*
- 4. Охарактеризуйте основные методологические представления о специфике социологического познания.*

Тем а 3. Основные уровни социологического познания

Социологическое знание расчленяется на два уровня: теоретический и эмпирический. Эти уровни относительно независимы друг от друга, но могут и взаимодействовать.

В XIX в. существовал разрыв между теоретическим и эмпирическим знанием. В основном развивалось теоретическое знание, общие социологические теории. Одновременно и, как правило, независимо от этих теорий проводились разнообразные эмпирические исследования.

До середины XX в. между теоретическими и эмпирическими знаниями отсутствовали логически обоснованные связи. Отсутствовали приемы перехода от эмпирических к теоретическим знаниям, и наоборот. Эти приемы были разработаны во второй половине XX в. с помощью введения в общую структуру социологического знания специальных социологических теорий или теорий среднего уровня (термин принадлежит американскому социологу Р. Мертону). Таким образом, принципиально разрыв между теоретическим и эмпирическим знанием был преодолен, появилась возможность движения от общих социологических теорий к эмпирическому знанию, и наоборот. Социологи второй половины XX в. уже могли обосновывать свои теоретические положения с помощью обращения к эмпирическому базису и строить особые типы теорий на основе анализа эмпирических данных. Эти теории получили название гипотетико-дедуктивных. Такие теории в социологии до середины XX в. практически отсутствовали. Дедукция характеризует движение от теории к эмпирии, а индукция – от эмпирии к теории, к теориям среднего уровня и общим социологическим теориям.

Эмпирические и теоретические исследования и уровни научного поиска диалектически взаимосвязаны, взаимно предполагают друг друга. При этом каждый из них обладает своими особенностями.

Теоретические и эмпирические исследования различаются по объекту; по способам движения мысли (зависимо или независимо от объекта); по языку, с помощью которого формулируется знание: по процедуре получения научного знания. Эмпирический объект существует в объективной реальности, он наблюдается или может быть реконструирован как наблюдаемый. Теоретический объект идеален, вырабатывается в ходе исследования, его невозможно наблюдать, в то же время идеальность такого объекта дает возможность исследователю оперировать им относительно свободно.

В эмпирических исследованиях научный поиск приближен к реальности, от нее исходит и к ней возвращается, мышление носит эмпирико-индуктивный характер. В теоретических исследованиях ученый исходит из идеальных объектов, которые моделируют свойства реальности в их существенных характеристиках. В ходе теоретических исследований ученый отыскивает в реальной действительности объекты, свойства которых соответствуют свойствам идеального объекта. Мышление носит гипотетико-дедуктивный характер.

Во всех науках существуют одни и те же универсальные приемы проверки теоретических знаний и их обоснований.

Теоретическое исследование – процесс осмысления социальной действительности с помощью системы научных понятий, отражающих важные свойства социальных явлений, событий, процессов. Понятия, которыми оперирует теоретик, всегда относятся к определенному социальному явлению, служат особой формой его отражения, фиксируют и описывают внутренние и внешние связи, присущие данному явлению. Результат теоретического исследования – теория.

Теория – практически подтвержденная система представлений о соответствующих явлениях, системное и достоверное знание о предмете. Теория фиксирует в явлении существенное, общее, повторяющееся. Высшая форма теоретизирования – суждения, в которых формулируются закономерности.

В социологии теория трактуется в расширенном виде, т. е. характер теоретизирования часто не уточняется, не устанавливаются и возможности дальнейшего движения к улучшению понимания изучаемого явления. Таким образом, социологическая теория – это не то же самое, что естественно-научная теория, которая строится по более строгим правилам.

Существует несколько форм теоретизирования.

1. Эмпирическое обобщение — форма концептуализации эмпирических данных или наблюдаемых явлений.

2. Ad hoc (*лат.* — по случаю) теоретизирование — форма, которая используется в описании конкретного явления в данное время и в данном месте (пространстве). При этом основание теории носит произвольный характер.

3. Объяснение социального явления с помощью определенной картины социального мира.

4. Типологизация — выработка идеальных типов или идеальных объектов, которые в чистом виде в реальном мире не существуют, но которые отражают некоторые свойства реальных объектов. Например, светское — священное общество; механическая — органическая солидарность; военное — промышленное общество. Исследователь ищет соответствие идеального типа существующему обществу.

5. Построение теоретических схем (концепции или прототипии).

6. Построение теории.

7. Построение системы теорий - системы, упорядочивающей отношения между разными типами теорий.

Социологическая теория может трактоваться как сие тема утверждений, суждений о принципах и регулярностях коллективного человеческого поведения. Кроме данного типа теорий могут создаваться метатеории – теории, в которых дается объяснение принципов и регулярностей человеческого поведения.

Социологические теории можно классифицировать с точки зрения доказанности основного их содержания и с точки зрения приверженности тех или других групп социологического сообщества к определенному типу и содержанию теорий. На основании критерия доказанности содержания теорий можно выделить три типа теорий.

1. Принятые многими социологами теории, истинность которых доказана многочисленными и независимыми наблюдениями за поведением людей.

2. Не доказанные, но и не опровергнутые социологические теории. Окончательных доказательств социология пока еще не предложила, но теории и не опровергнуты. Они могут находиться в таком состоянии долго.

3. Опровергнутые и отвергнутые теории. По некоторым оценкам таких теорий приблизительно 15-20 %.

Как уже отмечалось, социология XX в. приступила к формированию новых теорий, построенных на гипотетико-дедуктивной основе. Это особый тип социологической теории, который опирается на опытные данные, наблюдения, эксперимент. Такие теории должны строиться исходя из следующих принципов.

1. Эмпирическая обоснованность, т. е. теоретические суждения должны допускать проверку выводимых из них следствий.

2. Логическая выводимость, т. е. суждения теории должны быть построены таким образом, чтобы из главных суждений можно было логически вывести производные.

3. Логическая непротиворечивость.

4. Компактность, экономность изложения, которые достигаются с помощью использования математического формализма.

Логическая структура социологических теорий дедуктивного типа включает в себя четыре компонента, а также отношения между ними.

1. Базовые теоретические понятия.
2. Понятия-переменные.
3. Номологические суждения (суждения о законах).
4. Логическая форма.

Не все социологические теории построены по этому принципу.

Базовые теоретические понятия отражают качественное своеобразие социальных явлений, их отличие от других явлений: *социальная группа, социальный институт, норма, ценность, интерес* и т. д. *Понятия-переменные* выражают степень изменчивости свойств, присущих данному явлению: *степень социальной интеграции общества, уровень отношения населения к власти* и пр. *Номологические суждения* – центральная часть социологических теорий; они отражают существенные, устойчивые, повторяемые, объективные связи между явлениями. *Логическая форма* — должна быть гипотетико-дедуктивной.

Отношения между явлениями и свойствами явлений обычно выражаются в логической форме: «чем..., тем...»; «если..., то...».

Вопросы и задания для обсуждения

1. Чем различаются основные уровни социологического знания?
2. Какова роль теорий среднего уровня в структуре социологии?
3. Укажите основные формы теоретизирования в социологии.

Глава 4. Проблема мультипарадигмальности в социологии

Структуру и характер научного содержания современной социологии невозможно понять без учета того, что помимо дифференциации по видам и

аспектам исследовательской деятельности в социологии существуют различия между принципиальными теоретическими подходами, определяющими стратегию и направляющими ход исследования, то есть дающими ответы на вопросы что, как и зачем исследуется. Эти различия проявляются в существовании внутри социологии конкурирующих школ и направлений исследования, обозначаемых по принадлежности к той или иной концептуальной традиции: позитивистская социология, марксистская социология, критическая социология, интерпретативная социология, феноменологическая социология и т. п. Основой для развития и существования в социологии различных научных направлений является приверженность социологов различным парадигмам.

Парадигма – это концепция, принятая в данном научном сообществе в качестве образца постановки и решения исследовательских проблем.

Понятие «парадигма» (от греч. *παράδειγμα* – пример, образец) в социологию было введено американским историком и социологом науки Томасом Куном (1922–1994). В ставшей знаменитой книге «Структура научных революций» (1962) Кун назвал парадигмами научные концепции, достаточно беспрецедентные, чтобы привлечь на длительное время группу сторонников и в то же время достаточно открытые, чтобы новые поколения ученых могли в их рамках найти для себя нерешенные проблемы любого вида. В истории физики, например, Кун выделяет в качестве парадигм классические труды Аристотеля и Ньютона. Труды Аристотеля служили в Античности и Средневековье непререкаемым образцом постановки и решения проблем при изучении природных явлений, а в Новое время их заменили в качестве образца труды Ньютона. Переход научного сообщества от одной парадигмы к другой лежит в основе научных революций. Увлеченные новой парадигмой ученые получают новые средства исследования и изучают новые области. Но важнее всего то, что в период революций ученые видят новое и

получают иные результаты даже в тех случаях, когда используют обычные инструменты в областях, которые они исследовали до этого. Смена парадигмы приводит к тому, что ученые видят мир их исследовательских проблем в ином свете. Можно даже сказать, что после научной революции они имеют дело с иным миром.

Ситуация в современной социологии несколько отличается от модели развития науки, предложенной Куном. Руководствуясь данным им определением, можно выделить три главных признака существования парадигмы:

1) наличие оригинальной концепции, которая служит универсальным инструментом описания и объяснения исследуемых явлений;

2) наличие классиков, труды которых служат образцом разработки концепции и ее применения в исследовании конкретных явлений;

3) наличие научного сообщества, которое использует концепцию и опирается на труды классиков при формулировке и решении новых исследовательских проблем.

В социологии существует сразу несколько научных направлений, характеризующихся этими тремя признаками. На этом основании некоторые исследователи считают, что социология находится в кризисе, переживает период научной революции. Однако другие исследователи полагают, что одновременное существование множества парадигм не является свидетельством кризиса, что социология – это мультипарадигмальная наука. Идею о мультипарадигмальности как нормальном состоянии для социологии впервые обосновал в середине 1970-х гг. известный американский социолог Джордж Ритцер. Мультипарадигмальность означает, что с появлением новой парадигмы созданные раньше не исчезают, а увеличивающееся концептуальное разнообразие позволяет описывать и объяснять различные

аспекты таких сложных явлений и процессов, каковыми являются социальные феномены.

Из общего множества парадигм, существующих в современной социологии, можно выделить основные, наиболее часто применяемые в социологических исследованиях и привлекающие наибольшее число ученых.

В ситуации мультипарадигмальности существенной является проблема теоретического единства социологии, разные представители которой по-разному трактуют предмет социологии, цели и методы исследовательской работы. Расхождения в трактовке предмета социологии могут и не создавать проблемы, если социологи исследуют разные явления и процессы. В таком случае их исследования в совокупности дают картину многообразия форм социальной обусловленности явлений, и результаты исследований, проводимых в рамках различных научных подходов, являются взаимодополняющими. Но в современной социологии сторонники различных парадигм часто исследуют одни и те же явления и процессы и при этом получают противоположные выводы, результаты исследований являются взаимоисключающими. При этом трудно оценить, какие из этих результатов являются истинными с научной точки зрения. Поскольку все результаты, полученные в строгом соответствии с научными процедурами, должны быть признаны истинными, а вопрос об адекватности самих процедур сторонниками разных парадигм решается по-разному, теории и эмпирические данные, полученные на основе разных парадигм, оказываются несоизмеримыми. Ситуация мультипарадигмальности в социологии сложилась потому, что социологи решают методологические проблемы, то есть вопросы, что, как и зачем исследовать, представляя их как дилеммы.

Принципиальные расхождения между парадигмами в социологии определяются решениями трех дилемм. Эти решения, принимаемые осознанно

или интуитивно, образуют базовые предположения о характере социальных явлений и адекватном способе

познания этих явлений. Социологами выдвинуты многочисленные и весьма изощренные аргументы за и против каждого решения дилемм, поэтому принятие решения о выборе той или иной научной позиции основывается в большей степени на убеждении, чем на доказательстве.

Первая дилемма – это вопрос «действие или структура?».

Оба возможных варианта имеют в социологии множество, в том числе и весьма авторитетных сторонников. Такой классик социологии, как Макс Вебер утверждал, что предмет социологии – это социальные действия, то есть поступки индивидов, по своему смыслу ориентированные на ответные поступки других людей.

Совокупности индивидуальных действий образуют повторяющиеся ситуации взаимодействий, которые принято называть «структурами». Так что социальные структуры не существуют сами по себе, независимо от действий, и изучать структуры возможно, только изучая социальные действия. Другой классик социологии – Эмиль Дюркгейм – утверждал прямо противоположное: предмет социологии – это социальные факты, то есть не зависящие от каждого отдельного индивида и определяющие его поступки способы мышления и действия, иначе говоря, социальные структуры. Характер социальных структур предопределяет характер индивидуальных действий. Так что социальные структуры с точки зрения социологии не менее, а даже более реальны, чем индивидуальные действия, и изучать индивидуальные действия возможно, только изучая социальные структуры.

Позицию Вебера, соглашаясь с ним или выдвигая собственную аргументацию того же рода, разделяют сторонники микросоциологических парадигм – теории социального обмена, теории рационального выбора, символического интеракционизма, феноменологической социологии. Все эти

парадигмы объединяет лежащее в основе их понятийного аппарата и исследовательской стратегии представление о том, что социальные структуры являются производными от индивидуальных действий. Позицию Дюркгейма, представляемую в той или иной трактовке, разделяют сторонники макросоциологических парадигм – структурного функционализма, исторического материализма (марксизма), критической теории (неомарксизма). Эти парадигмы объединяет определяющее их логику представление о том, что индивидуальные действия являются производными от социальных структур.

Вторая дилемма – это вопрос «факты или смыслы?». Этот вопрос, также не имеющий однозначно правильного решения, послужил основой для размежевания позитивистской социологии и интерпретативной социологии. Идея позитивистской социологии была сформулирована О. Контом и получила развитие у Э. Дюркгейма, который полагал, что объяснить социальные факты можно, установив объективные причинно-следственные связи между фактами. Идея интерпретативной социологии принадлежит М. Веберу, который полагал, что объяснить социальные действия можно, реконструировав и поняв вкладываемые в них субъективные смыслы. Противники интерпретативной социологии утверждают: чтобы делать общезначимые научные выводы, исследователь должен оперировать объективными фактами, которые можно получить, фиксируя устойчивые образцы взаимодействия, формы совместной жизни людей, а интерпретация смыслов, которые невозможно наблюдать, чревата произвольными умозаключениями. Антипозитивистски настроенные социологи полагают, что естественно-научная модель исследования причинно-следственных связей не подходит для социологии, поскольку люди совершают действия осмысленно, и в случае социальных явлений и процессов причинно-следственные связи – это связи смысловые.

К позитивистской социологии, несмотря на неприятие многими исследователями самого термина «позитивизм», можно отнести такие макросоциологические парадигмы, как структурный функционализм и исторический материализм. В рамках структурного функционализма в качестве объясняемых фактов рассматриваются наблюдаемые структуры – устойчивые образцы взаимодействия, заданные социальными нормами, а в качестве объясняющих фактов – фиксируемые функции, то есть полезные результаты существования структур. Для марксистской парадигмы (исторического материализма) характерно рассмотрение в качестве объясняемых фактов устойчивых форм неравенства и разделения на классы, а в качестве объясняющих фактов – фиксируемые отношения собственности и уровень развития технологий. Критическая теория (неомарксизм), несмотря на явно макросоциологический характер, тяготеет к антипозитивистскому отказу от построения исследований на основе описания фактов, которые расцениваются как скрытая форма идеологии, поддерживающей существующий социальный порядок тем, что представляет наблюдаемое положение вещей как объективную, а значит, единственную реальность. Для критической теории характерна интерпретация смысла наблюдаемых явлений и процессов, который связывается с проявлениями того или иного типа рациональности. С другой стороны, такие явно микросоциологические парадигмы, как теория социального обмена и теория рационального выбора, строятся на позитивистском принципе изучения объективных фактов. С точки зрения данных теорий наблюдаемые действия индивидов в совокупности вызывают реальные, объективно существующие эффекты – наблюдаемые регулярности поведения, называемые социальными структурами.

К собственно интерпретативной социологии можно отнести парадигмы символического интеракционизма и феноменологической социологии, которые во всех отношениях соответствуют позиции, сформулированной М.

Вебером. Исследование индивидуальных действий ведется с точки зрения значений, которые им придаются в процессе взаимодействия, а социальные структуры рассматриваются как представления о значениях или типичных смыслах ситуаций и действий, разделяемые участниками взаимодействия и потому упорядочивающие это взаимодействие.

Третья дилемма – это вопрос «объективизм или активизм?».

Классические решения этого вопроса даны М. Вебером и К. Марксом. Противоположность этих решений определяет размежевание традиционной социологии и критической социологии. Идеал научной объективности социологии сформулирован Вебером как принцип свободы от оценочных суждений. Вебер полагал, что предмет социологического исследования всегда формируется посредством отнесения к ценности, то есть социальные явления становятся предметом исследования, если они связаны с ценностями – убеждениями и интересами людей, их представлениями о важных проблемах. Но при этом предмет и результаты исследования не должны оцениваться с позиций морали или политической целесообразности. Исследователь не должен оценивать социальные феномены как «хорошие» или «плохие», иначе вместо научного изучения мира таким, каков он есть, получится идеологическая доктрина, предписывающая миру, каким он должен быть.

Цель исследования – истинное знание – достигается, если социолог занимает позицию беспристрастного, этически и политически нейтрального исследователя, относящегося к социальным явлениям как к объекту изучения. Однако принцип свободы от оценочных суждений не воспрещает социологу иметь моральные принципы, гражданскую позицию, политические убеждения или эстетические вкусы. Просто он должен четко разделять научные суждения и суждения морального, политического или эстетического характера. Ярко выраженная приверженность идеалу научной объективности отличает такие

парадигмы, как структурный функционализм, теория социального обмена, теория рационального выбора. Парадигмы символического интеракционизма и феноменологической социологии также являются объективистскими, но они строятся на представлении о том, что исследователь, будучи вовлечен в социальные взаимодействия, не может быть абсолютно нейтральным по отношению к изучаемому объекту. В том или ином виде тенденциозность результатов исследования всегда характерна для социологии.

Идея о том, что неизбежную тенденциозность социологии следует не подавлять или скрывать, а, напротив, активно культивировать и использовать, лежит в основе активистских парадигм. Идеал социальной активности социологии Маркс сформулировал в виде тезиса о необходимости не просто изучать мир, а изменить его. Цель исследования – социальное изменение в направлении более гуманного общества – достигается, если социолог занимает позицию активного критика существующего социального порядка и сознательно использует ценностные суждения для выявления его основ, структур, форм воздействия на мышление и поведение индивидов. Наряду с классическим марксизмом(историческим материализмом), активистской парадигмой является критическая теория (неомарксизм). В рамках этой парадигмы принципу свободы от оценочных суждений противопоставляется принцип свободы от господствующей идеологии, которая представляет под видом научных идей и фактов политическое оправдание существующего порядка.

Замечания противников критической социологии, касающиеся того, что она представляет собой не научную, а политическую деятельность, легко парируются тезисом о том, что все социологические исследования тенденциозны и политизированы, но не все исследователи отдают себе в этом отчет. Однако парадигмы исторического материализма и критической теории содержат противоречие иного рода. Они предполагают, что социальное

изменение – это смена одних структур, детерминирующих действия индивидов, новыми структурами. Существующему типу детерминирующих структур, оцениваемому негативно, противопоставляется позитивно оцениваемый тип, но все же детерминирующих структур. Таким образом, макросоциологический характер этих активистских парадигм приводит к тому, что они сами оказываются идеологией новых форм контроля. Но активистские парадигмы не обязательно являются макросоциологическими. Примером микросоциологической активистской парадигмы может служить социальный акционализм Алена Турена.

Характерные для рассмотренных выше парадигм однозначные решения дилемм «действие или структура», «факты или смыслы», «объективизм или активизм» приводят к односторонности подходов и противопоставлению полученных в их рамках результатов исследований. На преодоление противопоставления в теоретической социологии действия и структуры, объективности и социальной активности исследователя нацелены новые исследовательские подходы и теории, которые в последние два десятилетия приобрели большое число сторонников среди социологов. Это так называемые интегративные парадигмы. К их числу принадлежат теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, теория структуризации Э. Гидденса, конструктивистский структурализм П. Бурдьё.

Теория коммуникативного действия – это исследовательский подход, в основе которого лежит представление об обществе, с одной стороны, как о системе, а с другой – как о жизненном мире. Основоположник этого подхода немецкий социолог Юрген Хабермас (р. 1929) в работе «Теория коммуникативного действия» (1981) стремился показать относительную правоту макросоциологических парадигм (структурный функционализм, исторический материализм) и микросоциологических парадигм

(феноменологическая социология, символический интеракционизм), которые сосредотачивают внимание исследователей, соответственно, на объективных структурах и субъективных смыслах. Ограниченность этих парадигм, по мысли Хабермаса, заключается в том, что они «обрывают» связь между двумя неразделимыми аспектами общественной жизни. Хабермас выделил два типа социального действия: целерациональное действие, направленное на успешное манипулирование объектами, в качестве которых могут рассматриваться и вещи и живые существа, в том числе люди, и коммуникативное действие, направленное на достижение взаимопонимания и консенсуса (от лат. consensus – согласие, единодушие) между взаимодействующими людьми. Целерациональное действие воспроизводит общество как систему, то есть комплекс формальных норм, определяющих наиболее эффективные способы обеспечения благосостояния и безопасности индивидов. Экономика – сфера деятельности, в которой действия индивидов координируются при помощи денег, и политика – сфера, в которой действия координируются при помощи власти, являются составными частями системы. Люди действуют согласованно, если одни оплачивают действия других или если одни подчиняются распоряжениям других.

Коммуникативное действие воспроизводит общество как жизненный мир, то есть комплекс символических структур, определяющих способы придания индивидами смысла событиям и действиям друг друга. Составными частями жизненного мира являются: 1) культура – сфера деятельности, в которой индивидами создается и передается знание; 2) общность – сфера деятельности, в которой индивидами устанавливается и поддерживается чувство единства – солидарность; 3) социализация личности – сфера деятельности, в которой у индивидов формируется идентичность (представление о себе на основе осознания принадлежности к той или иной социальной общности) и способность быть актором – ответственным

субъектом социального действия. Культура, общность, социализация личности – это сферы, в которых действия индивидов координируются при помощи языка как средства речевой коммуникации. Люди действуют согласованно, если одни аргументируют необходимость или полезность тех или иных действий, а другие принимают эти аргументы как убедительные.

Система и жизненный мир неразрывно связаны и зависят друг от друга. Система обеспечивает «материальную основу» коммуникативного действия посредством эффективного использования ресурсов и результатов целерационального действия для поддержания: 1) технического оснащения и организационных процедур накопления и передачи знания; 2) экономического благополучия, правового порядка и военной безопасности общности; 3) жизненных сил и здоровья индивидов. Жизненный мир обеспечивает мотивацию целерационального действия посредством придания объектам и ситуациям значений, ориентируясь на которые, люди выбирают культурно, социально и индивидуально приемлемые цели и соотносят цели и средства. Но в современном мире, согласно Хабермасу, равновесие между системой и жизненным миром нарушено и система «колонирует» жизненный мир.

Колонизация происходит в форме бюрократизации и коммерциализации тех сфер жизнедеятельности, в которых создаются символические структуры. Деньги и власть постепенно замещают речевую коммуникацию в качестве средства координации действий в науке, искусстве, образовании, профессиональных ассоциациях, местных общинах, семейной жизни, воспитании подрастающего поколения. Колонизация жизненного мира – основная структурная проблема современного общества, так как распад символических структур ведет к мотивационному кризису: мотивация действий на основе придания им смысла исчезает и нарастает «системное насилие». Действия на основе личного выбора, мотивируемые ценностными ориентациями, убеждениями, верованиями, замещаются

действиями на основе вынужденного подчинения и корыстного интереса, то есть внешних стимулов, исходящих от системы. Такого рода действие совершается лишь до тех пор, пока система оказывает на деятельность индивидов давление посредством денег и власти.

Колонизация жизненного мира является основной причиной социальных конфликтов в современную эпоху. На смену экономической и политической борьбе классов приходит борьба между общностями, чьи интересы связаны с экспансией системы, – предпринимателями, рабочими, служащими, государственными чиновниками – и общностями, чьи интересы связаны с поддержанием жизненного мира, – молодежью, этническими и культурными меньшинствами, религиозными фундаменталистами и т. д. В этих условиях главной целью исследования должно быть развитие такой формы мышления и мотивации деятельности, которая может служить идейной основой и практическим средством поддержания жизненного мира и сдерживания экспансии системы. Хабермас для обозначения этой формы мышления и мотивации деятельности ввел понятие коммуникативной рациональности, противопоставляя ее инструментальной рациональности системы. При помощи концепции колонизации системой жизненного мира и концепции коммуникативной рациональности в теории коммуникативного действия объективистские парадигмы (структурный функционализм и феноменологическая социология) интегрируются с активистскими парадигмами (историческим материализмом и критической теорией).

Теория коммуникативного действия хорошо описывает и объясняет взаимосвязь и взаимодополнительность двух типов организации жизнедеятельности людей: формальных обезличенных образцов взаимодействия – «системы» и повседневных межличностных коммуникаций – «жизненного мира». Однако эта теория оставляет непроясненным вопрос о том, определяют ли социальные структуры (и системы, и жизненного

мира) индивидуальные действия (и целерациональные, и коммуникативные) или, напротив, действия порождают структуры?

Альтернативой теории коммуникативного действия в решении данной проблемы является теория структуриации, созданная английским социологом Энтони Гидденсом (р. 1938). Теория структуриации – это научный подход, основывающийся на представлении о воспроизводстве общества как системы взаимодействия агентами (от лат. *agens* – действующий) – индивидами как субъектами действия, создающими структуры, которые, в свою очередь, служат объективными условиями – средствами (предоставляют возможности) и ограничениями (задают рамки) для последующих действий.

В работе «Конституирование общества» (1984) Гидденс представил теорию, которая должна соединить парадигмы, исходящие из примата структуры, и парадигмы, исходящие из примата действия, и тем самым положить конец «имперским притязаниям» субъективизма, характерного для интерпретативной социологии, и объективизма, характерного для структурного функционализма.

Ключевое положение теории структуриации – тезис о дуальности, то есть двойственном характере социальных структур. Они, с одной стороны, являются результатом (часто непреднамеренным) деятельности индивидов, а с другой стороны, являются предпосылками этой деятельности.

Определяющая роль в социальных процессах агентов проявляется на трех уровнях осознания и контроля ими своих действий.

Первый уровень – это мотивация действия, то есть возникновение внутреннего побуждения к действию как представления о необходимости и направленности действия. Второй уровень – рационализация действия, то есть определение процедуры действия на основе соотнесения целей и средств. Третий уровень – мониторинг (от англ. *monitoring* – наблюдение с целью контроля) действия, то есть рефлексия мотивов, процедуры и последствий

действия. В случае успешного исхода действия (достижение индивидуальных целей, позитивная реакция со стороны социального окружения) использованные средства и процедура совершения действия рассматриваются индивидами в качестве образцов для последующих действий. Согласно Гидденсу, люди характеризуются естественным стремлением к «онтологической безопасности» – определенной степени стабильности в жизни или, иными словами, «уверенности в том, что природа и социальный мир останутся такими, какие они есть». Таким образом, рационализация и рефлексия агентами своих действий ведут к созданию социальных систем, которые упорядочивают взаимодействия и структурными элементами которых являются практики, то есть привычные действия.

Определяющая роль в социальных процессах структур проявляется в двух видах условий, создающих ограничения и возможности для деятельности агентов. Первый вид структур – это правила совершения действия, которые существуют в виде правил обозначения (языковых кодов) и в виде правил санкционирования поведения (социальных норм). Вторым видом структур – ресурсы для совершения действия, которые могут быть материальными и нематериальными (власть). Ориентируясь на существование правил и доступность ресурсов, индивиды делают выбор в пользу совершения одних действий и отказываются от совершения других. Таким образом, влияние правил и ресурсов на мотивацию и рационализацию действий агентов ведет к воспроизводству агентами социальных систем.

Различные макросоциологические и микросоциологические парадигмы построены на основе разных комбинаций уровней компетентности агентов и видов структур. Например, комбинация представлений о рационализации, рефлексии и правилах санкционирования лежит в основе теории рационального выбора, а в основе феноменологической социологии – комбинация представлений о

рационализации, рефлексии и правилах обозначения. Таким образом, для микросоциологических парадигм характерен акцент на рефлексивности действия, а представление о структурирующей роли распределения ресурсов не является принципиальным. Напротив, для макросоциологических парадигм принципиально представление о мотивации действия, а источниками мотивации могут выступать классовое сознание и идеология (правила обозначения), социальные нормы (правила санкционирования) или распределение ресурсов. Например, в основе исторического материализма лежит комбинация представлений о мотивации, правилах обозначения, материальных ресурсах и власти; в основе структурного функционализма – комбинация представлений о мотивации, рационализации и правилах санкционирования.

В концепции структуриации Гидденс попытался интегрировать существующие парадигмы на основе учета всех составляющих действия и структур и всех форм их влияния друг на друга. Структуриация – это процесс воспроизводства общества, характеризуемый взаимообуславливанием индивидуального действия и социальных структур.

Структуры предопределяют характер индивидуальных действий потому, что агенты руководствуются знанием (научным или обыденным) об обществе, то есть о существующих условиях взаимодействия. Действия индивидов предопределяют характер социальных структур потому, что агенты преследуют собственные цели, то есть используют те правила и ресурсы, которые позволяют или дают шанс реализовать индивидуальные интересы.

Теория структуриации хорошо описывает и объясняет, как действия и структуры оказываются причинами и следствиями по отношению друг к другу. Эти взаимосвязи Гидденс назвал «каузальными петлями». Однако теория структуриации переоценивает рефлексивность агентов и не позволяет объяснить ситуации взаимодействия, когда агенты не осуществляют

«мониторинг», а восприятие ими ситуации различно в силу разницы в образовании, воспитании, жизненном опыте и т. п.

Эта проблема решается в рамках альтернативной по отношению к теории структуризации парадигме – конструктивистском структурализме. Конструктивистский структурализм – исследовательский подход, основывающийся на представлении о том, что социальные структуры обуславливают практики и представления агентов, а агенты производят практики и тем самым воспроизводят и преобразуют структуры. Практики – это скорее спонтанные, нежели рационально избираемые действия, реализующие привычные схемы мышления и деятельности. При помощи такой концепции практик создатель конструктивистского структурализма французский социолог Пьер Бурдьё (1930–2001) стремился преодолеть односторонность объективизма, представляющего социальные отношения как независимую от индивидов реальность, и субъективизма, «не способного объяснить закономерность социального мира». В таких работах, как «Различение» (1979) и «Практическое чувство» (1980), Бурдьё показал, что социальные структуры «вне» индивида, данные в неодинаковом распределении материальных и символических благ, являются объективированными продуктами практик. Инкорпорированными, то есть находящимися «внутри» индивида, продуктами практик являются диспозиции – предрасположенности к определенному восприятию событий и к определенным образцам действий.

Система устойчивых диспозиций, структурированных прошлыми практиками и структурирующих последующие, получила в теории Бурдьё название «габитус» (от лат. *habitus* – свойство, привычка). Габитус как набор усвоенных, но неосознаваемых схем восприятия и производства практик, является моделью, позволяющей объяснять спонтанность, импровизационность практик, не прибегая к идее рефлексивного и свободного субъекта деятельности, и воспроизводимость, устойчивость

социального порядка, не прибегая к идее объективной детерминированности деятельности. Индивиды конструируют социальные структуры, но это конструирование не является произвольным, оно предопределено теми социальными структурами, которые в процессе накопления жизненного опыта, воспитания, образования сформировали мыслительные и поведенческие установки индивидов.

Совокупность позиций, фиксирующих объективные различия, и диспозиций, определяющих субъективные оценки, образует социальное пространство – комплекс отношений, объединяющих и разделяющих агентов символически и физически. Символическое разделение – это разделение индивидов на категории, представители которых больше или меньше стремятся взаимодействовать друг с другом, больше или меньше похожи по образу жизни.

Соответственно, эти категории «ближе» или «дальше» друг от друга в социальном пространстве. Символическое разделение приводит к разделению физическому, когда жизнь представителей различных общностей (этнических, религиозных, профессиональных и т. д.) концентрируется в разных регионах, районах, кварталах, зданиях и т. п.

Внутри социального пространства формируются особые сферы практик – поля, каждое из которых является автономной по отношению к другим полям ареной борьбы за ресурсы и символическое признание. Автономность обусловлена тем, что успех – занятие доминирующей позиции в данном поле, экономическом, политическом, академическом и т. п., зависит от обладания специфическим капиталом. Наряду с экономическим капиталом (собственность, деньги), Бурдье выделяет культурный (образование, воспитание) и социальный (происхождение, связи) капиталы.

Исторически складывающаяся конфигурация полей, то есть их соотношение в жизнедеятельности людей, задает относительный «вес»

капиталов различного вида при определении позиций и формировании диспозиций агентов в социальном пространстве. В

современном обществе, в котором экономическое поле (производство, потребление, бизнес, работа) доминирует над другими полями, экономический капитал более «весом», чем культурный капитал, что предопределяет консерватизм большинства предпринимателей и рабочих и оппозиционность большинства интеллектуалов, образующих доминируемую фракцию внутри доминирующего слоя.

Конструктивистский структурализм, как и теория коммуникативного действия, и теория структуризации, хорошо описывает и объясняет явления «на стыке» макросоциального и микросоциального уровней. Но интегративные парадигмы не устраняют дуализм в решении дилемм «структура или действие», «факты или смыслы», «объективизм или активизм». Напротив, новые парадигмы, соединяющие концепции определяющей роли действия и концепции определяющей роли структуры, лишь умножают число альтернативных подходов и способствуют закреплению в социологии ситуации мультипарадигмальности.

Оригинальный вариант решения проблемы интеграции макро- и микросоциологических парадигм, а также объективистских и активистских парадигм представлен в теории самореферентных систем, разработанной немецким социологом Никласом Луманом (1927–1998). Эту интеграцию можно назвать «негативной», поскольку Луман предложил не соединение понятий структуры и действия, а отказ от обоих понятий в пользу новых концептуальных средств описания и объяснения социальных явлений.

Подход, сформулированный Луманом в работе «Социальные системы» (1984), основывается на представлении об обществе как о системе, элементами которой являются коммуникации – операции, уменьшающие комплексность, то есть сложность, неопределенность в процессе совместной

жизни людей. Система существует как процесс разграничения «области менее комплексного» – самой системы – и «области более комплексного» – окружающей среды системы. Коммуникация – это операция, производящая различие сообщения, информации и интерпретации.

Посредством коммуникации действия и предметы отграничиваются в качестве носителей информации от нее самой, то есть от содержания сообщения, а содержание – от придания ему смысла и оценки, то есть от принятия или отклонения сообщения. Таким образом, коммуникации поддерживают систему как социальный порядок тем, что производят различие социального и не социального и придают смысл и определенность событиям.

Луман выделил три уровня формирования социальных систем: интеракция, организация, общество. Интеракция – это взаимодействие, обусловленное присутствием и непосредственным восприятием участниками друг друга. Интеракционные системы обеспечивают возможность простых и недолговечных коммуникаций. Организация – это объединение, складывающееся на основе формализации участия (членства) и правил коммуникации. Организационные системы обеспечивают возможность продолжительных коммуникаций, но только для тех, кто является членом и выполняет правила. Общество – это всеобъемлющая социальная система, которая включает в себя все формы интеракции и организации. Общество обеспечивает повсеместную (в любой ситуации) возможность коммуникации.

Концепция социальной системы, образуемой коммуникациями, исключает применение традиционных понятий «действие» и «структура». Согласно теории Лумана, человек в качестве живого существа (организм) и в качестве мыслящего и деятельного существа (личность) оказывается за пределами системы. Социальность явлений определяется не тем, что они результаты действий людей, а тем, что эти явления приобретают смысл в

результате коммуникаций. Это значит, что социальным может быть и то, чего люди не делали, например НЛО. Их существование в качестве реальных объектов проблематично, но существование их в качестве коммуникаций – предмета оживленных дискуссий – совершенно очевидно. Нахождение человека как субъекта действия в окружающей среде системы не означает, что система представляет собой комплекс объективных структур. Социальность явлений определяется не тем, что они продукты структур (обычаев, норм, поведенческих образцов, распределения ресурсов и т. п.), а тем, что эти явления снижают комплексность внутри системы. Значит, социальным может быть и то, что не соответствует структурам, например обсуждение «запретных» тем или общение с «чуждыми» людьми, если такого рода сети коммуникаций проясняют ситуацию взаимодействия, упрощают функционирование организации или упорядочивают устройство общества.

Социальная система является операционно закрытой системой. Операционно закрытая система воспроизводится исключительно из собственных операций, и внешние события не являются «вводами» (inputs) в систему. Воздействия из окружающей среды сами по себе не проникают в систему. Однако эти события изменяют комплексность окружающей среды и, таким образом, служат раздражителями для системы, которая воспроизводится в процессе отграничения себя от окружающей среды. Система улавливает эти события и воспринимает как раздражения потому, что существуют структурные соединения – координирующие связи между процессами в окружающей среде и процессами в системе.

В случае социальной системы структурное соединение с окружающей средой обеспечивает язык, служащий средством обозначения и наделения смыслом природных явлений и состояний человеческого сознания. При помощи языка события в окружающей среде представляются внутри социальной системы в форме, пригодной для их распознавания в качестве

раздражения, на которое система реагирует собственными операциями – коммуникациями, способными снизить возникшую комплексность, то есть поддержать границу «система / окружающая среда». Например, с точки зрения социолога, «изменение экологической ситуации» – это не серия природных процессов, а сеть коммуникаций, появляющихся в обществе как специфическая реакция операционно закрытой системы на процессы в окружающей среде. Операционная закрытость системы проявляется в том, что операции, поддерживающие общество, производятся из предшествующих операций системы – политических, экономических, научных, бытовых коммуникаций, а не из продуктов физических, химических и биологических процессов.

Операционная закрытость социальной системы – следствие самовоспроизводства (аутопойесиса в терминологии Лумана) системы. Коммуникации в системе производятся сетью коммуникаций и, в свою очередь, производят эту сеть как условие (ресурс) последующих операций системы. Аутопойесис обуславливает еще одно важное свойство социальной системы – самореферентность.

Коммуникации являются одновременно операциями производства и описания общества. Таким образом, нет внешней референции (от лат. *referens* – сообщающий), то есть нет внешней по отношению к системе инстанции, к которой можно обращаться за описанием общества. Общество – самоописывающая система. Социология – это не описание системы как объекта, это сеть коммуникаций, являющихся операциями самоописания и тем самым самовоспроизводства общества.

Теория самореферентных (аутопойетических) систем решает проблему «действие или структура» при помощи тезиса о том, что коммуникации порождают коммуникации, а проблему «объективизм или активизм» при помощи тезиса о том, что описание системы является частью операций,

создающих систему. Теория Лумана хорошо описывает и объясняет современные процессы и явления, когда автономизировавшиеся системы – политика, экономика, право, наука, религия и т. д. – самовоспроизводятся на основе специфических коммуникаций. Их элементы – коммуникации – соотнесены исключительно друг с другом. Внутрисистемная коммуникация обеспечивается особыми символическими средствами (власть в политике, деньги в экономике, закон в праве, истина в науке, вера в религии и т. д.), а межсистемная коммуникация затруднена, поскольку каждая система реагирует на процессы в других системах весьма избирательно. Например, экономические проблемы представлены в политических коммуникациях лишь в той мере, в какой обсуждение этих проблем способствует воспроизводству системы власти; правовые проблемы представлены в экономических коммуникациях лишь в той мере, в какой законодательство можно использовать для достижения коммерческого и финансового успеха, и т. д.

Теория самореферентных систем, базирующаяся на понятиях коммуникации и операционной закрытости систем, не дает адекватных средств описания и объяснения неравенства и конфликтов, а также социальных изменений, вызываемых внутрисистемными, а не внешними по отношению к системе событиями. Поэтому, как и другие интегративные парадигмы, парадигма, основанная Луманом, не может полностью заменить созданные ранее парадигмы.

Вопреки усилиям Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, П. Бурдьё, Н. Лумана социология остается неинтегрированной на уровне общесоциологической теории. Разработка интегративных парадигм была нацелена на создание общесоциологической теории как единой и логически непротиворечивой системы понятий и утверждений, но эта цель не была достигнута. В социологии по-прежнему существует множество альтернативных

исследовательских подходов и отдельных теорий. Другой вариант решения проблемы создания общесоциологической теории базируется на ином представлении о теории. В качестве общесоциологической теории рассматривается практически существующее множество парадигм, а сама теория определяется как «дискурсивная формация». Такой подход основывается на использовании идей постмодернистской социальной теории.

Постмодернистская социальная теория – исследовательский подход, базирующийся на концепции общества как совокупности дискурсов (от лат. *discursus* – рассуждение) – практик манипулирования знаками, которые формируют символические структуры, образующие для людей мир явлений и событий, воспринимаемых как социальная реальность. Образцом для социологов, придерживающихся постмодернистского подхода, служат работы замечательных французских мыслителей – историка и философа Мишеля

Фуко (1926–1984) и социолога Жана Бодрийера (р. 1929).

В работах «Надзирать и наказывать» (1975) и «Воля к знанию» (1976) Фуко показал, что гуманитарное знание, то есть комплекс дискурсивных практик, представляющих человека как специфический объект изучения, исторически сформировалось как часть комплекса практик, названного Фуко «власть-знание».

Власть-знание – это комплекс практик, нацеленных на «нормализацию» поведения людей, на дисциплинирование их тел, чувств, мыслей. Согласно Фуко, современное общество – это дисциплинарное общество, в котором власть повсеместна, постоянна и безлична. Власть исходит отовсюду и реализуется через повседневные практики надзора, тренировки, анализа и оценки индивидами своих действий и действий друг друга. Власть – это не атрибут или занятие правительства, политиков, так называемых силовых структур. Отношения власти – это подвижная, изменчивая сеть позиций

доминирования и подчинения, стратегий установления и поддержания неравенства. Школа, больница, фабрика в условиях дисциплинарного общества являются институтами власти. Педагогика, медицина, менеджмент – это дискурсивные практики, ставящие человека в центр внимания, и одновременно это «тонкие», в отличие от «грубого» принуждения, технологии подчинения людей. Преподаватель, врач, менеджер, внимательно и заботливо относящиеся к своим ученикам, пациентам, работникам, изучая и направляя их поведение, раскрывая и развивая их потенциал, тем самым занимают позицию доминирования. Их интеллектуальное занятие – это своего рода политика. Таким образом, знание, научный дискурс – это всегда стратегия власти.

Не только интеллектуальные и политические практики можно рассматривать как дискурсы внутри сети отношений власти. Бодрийяр в работах «Система вещей» (1968) и «Общество потребления» (1970) продемонстрировал, что символической, дискурсивной практикой является потребление. Вещи используются как знаки, когда символическое содержание важнее реальных качеств, функционального содержания. Например, расстановка мебели – средство создать «жилищный дискурс», сообщающий о социальном статусе хозяина, а модельный ряд, предлагаемый компанией, производящей автомобили, – средство создать «дискурс заботы», сообщающий о стратегии удовлетворения запросов клиентов. Система вещей предстает как беззвучная «речь», увещевающая потребителей интегрироваться в социальную систему, обеспечивающую благосостояние и заботу об их интересах. Потребление как дискурс оказывается безличной стратегией власти, то есть стратегией системы, поддерживающей существующий порядок.

Таким образом, постмодернистская схема «дискурсивные практики – стратегии власти» может служить универсальным инструментом анализа социальных явлений и процессов.

Специфическое положение постмодернистской теории в современной социологии определяется тем, что в ней дискурсивные практики – это одновременно и объект и метод. Постмодернисты создают не теорию как конечную совокупность логически связанных утверждений, а дискурс – открытую и изменчивую речевую практику, в которой понятия не фиксируются в виде однозначных терминов, а постоянно обыгрываются посредством выстраивания ассоциативных рядов. Само дальнейшее существование социологии в качестве дискурсивной практики и одной из стратегий власти, которая осуществляется как наблюдение и контроль за поведением людей, с окончанием культурно-исторической эпохи – модерна – ставится постмодернистами под вопрос. Бодрийяр в таких работах, как «В тени безмолвствующего большинства, или Конец социального» (1982) и «Иллюзия конца» (1992), написал, что социальное, по сути, мертво, но продолжается как симуляция, скрывающая за потоками знаков отсутствие реальных социальных действий. Идея «смерти социального» приводит к выводу о фактической «смерти» социологии, которая возникла как модернистская форма знания и должна исчезнуть с исчезновением своего предмета – социального – или превратиться в симуляцию реальной исследовательской работы.

Несмотря на это, нарочито вызывающий и метафоричный постмодернистский дискурс прошел адаптацию в социологии. В результате, идеи Фуко и Бодрийяра об определяющей роли в социальных процессах знаков / дискурсов закрепились в системе теоретической социологии в качестве специфической парадигмы.

Эта парадигма игнорирует традиционные решения дилемм «действие / структура» и «объективизм / активизм» и сами эти дилеммы, рассматриваемые как наследие ушедшей эпохи – эпохи модерна. Для социологов, ориентирующихся на постмодернистскую теорию, различение макро- и микросоциологических подходов представляется неактуальным. Поэтому

постмодернистскую социальную теорию условно можно отнести к разряду «интегрирующих» парадигм.

Постмодернистский подход к теоретизированию, альтернативный по отношению к традиционному социологическому подходу, тем не менее был использован известным американским социологом Дж. Ритцером для решения проблемы мультипарадигмальности в социологии. Ритцер, который рассматривает мультипарадигмальность как естественное состояние социологии, выдвинул тезис о том, что в современной социологии общая теория существует как дискурсивная формация. Эта дискурсивная формация характеризуется четырьмя основными чертами:

1) идентифицируется через ключевые фигуры (авторов), тексты, аналитические подходы;

2) конституируется вкладами из ряда дисциплин, включая социологию, политическую экономию, философию, психоанализ и лингвистику, феминистские исследования;

3) представляет собой скорее не фиксированную целостность – «канон», а практику, то есть она динамична, реинтерпретируема;

4) органично включает моральные оценки и политические позиции, в противоположность «строго научному» характеру традиционно понимаемой социологической теории.

Таким образом, с точки зрения Ритцера и тех, кто разделяет его идеи, в мультипарадигмальной науке, каковой является социология, нет общей теории в классическом ее понимании, но есть дискурсивная формация, которая выполняет все функции общесоциологической теории: обобщает и объясняет самые разные эмпирические данные, формулирует альтернативные исследовательские подходы и гипотезы.

Концепция дискурсивной формации отражает плюралистичность и динамичность современной социологии, но переоценивает значение

мультипарадигмальности в социологии. В действительности абсолютной или подлинной мультипарадигмальности в современной социологии нет. Парадигмы, претендующие в момент своего возникновения на универсальность, в дальнейшем становятся теоретическими моделями, применяемыми тогда, когда их использование рассматривается как целесообразное в ситуации конкретного исследования. В этом отношении социология принципиально не отличается от других наук.

Примером такого рода систематизации теоретических моделей (парадигм) может служить ситуация в современной физике. Классическая механика, основывающаяся на принципах, заложенных еще Исааком Ньютоном; квантовая механика, базирующаяся на постулатах Нильса Бора; релятивистская механика, разработанная Альбертом Эйнштейном, являются различными парадигмами. Но каждая из этих теоретических моделей физических явлений применяется в четко определенных границах. Граничными условиями являются скорость и размер объектов. Релятивистская механика применяется только к описанию и объяснению физических процессов, протекающих со скоростями, близкими к скорости света. Квантовая механика применяется только к описанию и объяснению физических явлений, возникающих на уровне микрочастиц. Таким образом, новые парадигмы не исключают утвердившиеся ранее, а ограничивают их применение и дополняют систему теоретических моделей.

В современной социологии нет столь же строго заданных (в виде количественных параметров) граничных условий. Но они существуют, и современные исследователи на практике их придерживаются. Описание различных социологических парадигм, как это сделано в данной главе, в терминах достоинств (возможностей) и недостатков (ограниченности) может рассматриваться, в первом приближении, в качестве определения такого рода граничных условий. Социологи располагают не просто совокупностью

парадигм, а системой теоретических моделей. В данной системе граничные условия устанавливают, во-первых, предметную область, в которой данная теоретическая модель может быть адекватным инструментом исследования, и, во-вторых, круг задач, для решения которых подходит данная теоретическая модель. Соотношение предметных областей, в которых применимы различные парадигмы, можно продемонстрировать на уже не раз приведенном выше примере социологического изучения образования.

Если предметом исследования является общая тенденция развития образования (с точки зрения того, как строится процесс обучения, как распределяются необходимые ресурсы, какого типа люди дают и получают образование и т. п.) или характер взаимосвязей между процессами обучения, подготовки специалистов и процессами экономическими, политическими и т. д., то адекватными предмету будут макросоциологические парадигмы: структурный функционализм, исторический материализм, критическая теория. Макросоциологические парадигмы дают необходимые концептуальные средства, если исследователь должен ответить на вопрос, как строится образование в стране (или даже в мире). Однако полученный с помощью макросоциологического подхода ответ не может служить ответом на вопрос, как организуется процесс образования в классе / аудитории. Макросоциологическая модель выявляет общую тенденцию, то есть определяет, что происходит в среднем в большинстве ситуаций, но такая модель не может точно определить, что происходит в каждой конкретной ситуации.

Если предметом исследования являются межиндивидуальные взаимодействия в процессе образования, на характер которых влияет не только то, по каким правилам строится процесс обучения, как распределяются необходимые ресурсы, какого типа люди

дают и получают образование и т. п., но и то, как складывается конкретная ситуация взаимодействия, как она воспринимается и оценивается участниками взаимодействия (преподавателями, администраторами, учащимися, членами их семей и пр.), то адекватными предмету будут микросоциологические парадигмы: теория социального обмена, теория рационального выбора, символический интеракционизм, феноменологическая социология, социальный акционализм. Микросоциологические парадигмы дают необходимые концептуальные средства, если исследователь должен ответить на вопрос, что происходит в классе / аудитории. Но полученный в рамках микросоциологического подхода ответ не может служить ответом на вопрос, что происходит в стране (и тем более в мире). Микросоциологическая модель определяет, что происходит в той или иной ситуации межиндивидуального взаимодействия, но такая модель не может точно определить совокупный эффект и взаимовлияние всех межиндивидуальных взаимодействий. Радикальные сторонники микросоциологических подходов (так называемого методологического индивидуализма) настаивают на том, что модель любого макросоциального явления в принципе можно получить путем агрегирования индивидуальных действий и их микросоциальных эффектов. Однако такая перспектива остается пока малореалистичной. Если предметом исследования является воздействие условий (того, по каким правилам строится процесс обучения, как распределяются необходимые ресурсы, какого типа люди дают и получают образование и т. п.) на деятельность индивидов (преподавателей, администраторов, учащихся, членов их семей и пр.) в конкретных ситуациях их взаимодействия или обратное влияние деятельности индивидов на условия, то адекватными предмету будут интегративные парадигмы: теория коммуникативного действия, теория структуризации, конструктивистский структурализм. Интегративные парадигмы предоставляют исследователю

необходимые концептуальные средства, если он должен ответить на вопрос, как организация образования в стране, с одной стороны, и представления об образовании и навыки взаимодействия индивидов, усвоенные в классе / аудитории, с другой стороны, формируют практику обучения в конкретном учебном заведении – школе / университете. Однако полученный с помощью интегративного подхода ответ не может служить ответом на вопросы, как строится образование в стране в целом и как организуется процесс образования в каждом классе / аудитории. Интегративная модель выявляет характер совместного влияния общих тенденций и условий (структур) и индивидуальных оценок и поступков (действий) на развитие серии взаимосвязанных ситуаций, то есть определяет частную тенденцию. Но такая модель не может точно определить, что происходит в среднем в большинстве ситуаций и что происходит в каждой конкретной ситуации.

Таким образом, многообразные теоретические модели, выступающие в современной социологии в форме парадигм, образуют систему, соотношение элементов которой устанавливает порядок выбора подхода к исследованию в той или иной предметной области. Точно также эта система устанавливает порядок выбора подхода для решения посредством исследования того или иного круга задач.

Если задачей исследования является точная фиксация существующего положения дел, то нужно беспристрастно описать и объяснить его. Следовательно, адекватные задаче концептуальные средства могут предоставить объективистские парадигмы: структурный функционализм, теория социального обмена, теория рационального выбора, символический интеракционизм, феноменологическая социология. Но, констатируя факты и придавая смысл исследуемым явлениям, социологи, вольно или невольно, утверждают несомненность, оправданность и безальтернативность существующего положения дел. Научная ценность знания, полученного в

рамках объективистского подхода, ограничена подтверждением реальности сложившегося порядка. Даже прогнозы и стратегии развития, разрабатываемые на основе объективистских парадигм, могут быть лишь экстраполяцией, то есть простым продолжением в будущее тенденций, зафиксированных в настоящее время.

Если задачей исследования является оценка степени несправедливости существующего положения дел и изменение его к лучшему, то нужно выявить силы, поддерживающие и подрывающие существующий порядок, и предложить стратегию действий тем, кто неудовлетворен этим порядком. Следовательно, адекватные задаче концептуальные средства могут дать активистские парадигмы: исторический материализм, критическая теория, социальный акционализм. Но, вынося оценочные суждения и способствуя изменению социального порядка, социологи сами обесценивают результаты своих исследований, предметом которых оказывается исчезающая, разрушаемая реальность. Научная ценность знания, полученного в рамках активистского подхода, убывает по мере того, как происходят изменения, которые входят в задачи исследования.

Научная ценность результатов, получаемых при помощи объективистских и активистских парадигм, социально дифференцирована, то есть неодинакова для различных социальных категорий: богатых и бедных, руководителей и подчиненных, привилегированных и дискриминируемых, консервативно и радикально настроенных в отношении сложившегося положения дел. То, что одними расценивается как научная истина, другими рассматривается скорее как идеологическая доктрина. Внутренне присущую парадигмам различных типов тенденциозность – тенденцию к консерватизму в объективистских парадигмах и тенденцию к радикализму в активистских – постарались преодолеть создатели интегративных концепций. Например, автор теории коммуникативного действия Ю. Хабермас в работе «Познание и

интерес» (1968) выделил три типа познавательного интереса, каждый из которых определяет свою логику исследования.

«Технический интерес» – заинтересованность людей в эффективном контроле над вещами и процессами окружающего мира формирует подход к изучаемым явлениям как объектам, связанным в закономерную систему. Это логика эмпирико-аналитического исследования, и именно она лежит в основе позитивистски ориентированных социологических парадигм: структурного функционализма, теории социального обмена, теории рационального выбора. «Практический интерес» – заинтересованность в достижении взаимопонимания, «консенсуса» между взаимодействующими индивидами формирует подход к изучаемым явлениям как «текстам», которые необходимо интерпретировать с тем, чтобы понять их смысл. Это логика историко-герменевтического исследования, и она лежит в основе интерпретативных парадигм: символического интеракционизма, феноменологической социологии. «Эмансипационный (от лат. *emancipatio* – освобождение) интерес» – заинтересованность в избавлении человека как субъекта мышления и деятельности от отношений зависимости, которые не являются необходимыми, формирует подход к явлениям как структурам власти / подчинения. Это логика критического исследования, и она лежит в основе активистских парадигм: исторического материализма, критической теории, социального акционализма.

Каждый тип познавательного интереса отражает потребность людей в определенном роде знания. Тенденциозность результатов исследования возникает, когда логика, диктуемая одним из познавательных интересов, абсолютизируется. Тогда нарушается «баланс» интересов. В социологии такой баланс поддерживается сосуществованием позитивистской социологии, интерпретативной социологии, критической социологии.

Таким образом, проведя систематизацию теоретических моделей, можно представить мультипарадигмальность как порядок разграничения сфер компетенции различных парадигм, которые сосуществуют на основе принципа взаимодополнительности. Каждая парадигма позволяет лучше, чем другие парадигмы, ответить на ряд определенных вопросов. Однако исследовать социальные явления всесторонне, наиболее полным образом можно, если используются различные подходы. Тем самым осуществляется рефлексия внутри социологии и снижается вероятность принятия тенденциозных результатов в качестве абсолютно истинных. Необходимость исследовать все возможные аспекты социальных явлений привела к возникновению сложной структуры современной социологии.

Вопросы и задания для обсуждения

- 1. Что такое парадигма в социологии?*
- 2. Чем обусловлено существование множества парадигм в социологии?*
- 3. Укажите основные признаки социологической парадигмы.*
- 4. Охарактеризуйте основные социологические парадигмы.*
- 5. В чем сущность проблемы полипарадигмальности в социологии?*
- 6. Дайте характеристику основным теоретическим дилеммам в социологии.*
- 7. Охарактеризуйте интегративные концепции в социологии.*

Раздел III. СИСТЕМНОЕ ТЕОРЕТИЗИРОВАНИЕ В СОЦИОЛОГИИ

Глава 5. От структурно-функциональной теории к неофункционализму

Функционализм как исследовательская ориентация отчетливо проявился в течение последних пятидесяти лет. Он прошел сложную эволюцию с начала 30-х годов, когда основатели британского антропологического функционализма В. Малиновский и А. Р. Редклифф-Браун сформулировали основные положения этого направления.

Важным этапом его истории стал американский структурный функционализм (Т. Парсонс, Р. Мертон и др.), который развил и распространил функционалистскую методологию на все разделы социологии. Структурный функционализм Т. Парсонса.

Толкотт Парсонс (1902-1979) – центральная фигура в структурно-функционалистском направлении, создатель самой школы с множеством учеников. Парсонс по праву является крупнейшим представителем теоретической социологии XX века, основателем теории социальной системы и теории социального действия. Он внёс решающий вклад в создание современного языка социологии, в разработку основных понятий в их системном представлении.

Первая крупная проблема, которую мы видим в теории Парсонса – это понятие и содержание социальной системы, её структуры, структурных компонентов и функций. Социолог признаёт, что к этому времени сложились определённые предпосылки для такого исследования общества, наиболее значительными из которых были: 1. Достижение клинической психологии, представляющей человека как динамическую структурно-функциональную систему. 2. Результаты, полученные социальной и культурной антропологией. 3. По мнению Парсонса, Дюркгейм показал подлинное структурно-функциональное понимание социальной системы с вычленением её наиболее важных элементов и функций 4. Работы немецкого социолога М. Вебера содержали обоснование социальных действий индивидов в контексте функционирования социальных организаций и институтов.

В центре исследования Парсонса – индивиды и их действия. При этом социолог приходит к выводу, что социальные действия людей, во-первых, нормативно регулируются и, во-вторых, происходят в рамках системы ценностей. Общество представляет собой нормативную общность.

Социальные системы, по определению Парсонса, – это системы, образуемые состояниями и процессами социального взаимодействия между действующими субъектами. Структуру же этих систем можно проанализировать, применяя 4 типа переменных: ценности, нормы, коллективы и роли ("Система современных обществ"). Поскольку сама социальная система образуется интеракциями человеческих индивидов, то каждый участник является одновременно и актёром, обладающим. Обладающим определёнными целями, идеями, установками, и объектом ориентации, как для других актёров, так и для себя самого. Ядром социальной системы является структурированный нормативный порядок, посредством которого организуется коллективная жизнь. Как порядок, чтобы быть значимым и легитимным, он содержит ценности, дифференцированные. Дифференцированные и упорядоченные правила и нормы, которые соотношены с культурой. Коллектив людей, который охвачен нормативной системой, находится под её "юрисдикцией", именуемой Парсонсом «социетальной общностью».

Таким образом, социальная система выступает в виде структуры, состоящей из ценностей, норм, коллективных организаций и ролей. Эти четыре структурных категорий в концептуальной схеме Парсонса соотносятся с определёнными функциональными требованиями. Иными словами, чтобы существовать и развиваться, быть жизненной, любая социальная система должна отвечать четырём основным функциональным требованиям. Это – адаптация, целедостижение, интеграция и удержание, сохранение образца. 4 функциональные требования выполняют 4 вышеназванные компоненты

системы (ценности, нормы, коллективные организации, роли), олицетворяемые определёнными социальными институтами.

Ценности являются первичными для сохранения и поддержания образца функционирующей системы, что предполагает передачу их из поколения в поколение через воспитание и овладение элементами культуры общества. Семья, школа, религия, государство и другие общественные институты выполняют данное функциональное требование. Особая роль принадлежит институтам социального контроля. Каждый общественный институт имеет свои целевые установки. Главной функцией роли в социальной системе является адаптация, которая касается отношений между системой и её средой: чтобы существовать и развиваться система должна обладать определенной степенью контроля над своей средой, прежде всего экономической, которая является источником материальных благ и жизнедеятельности людей. Вообще способность выполнять значимые ролевые действия является, по Парсонсу, наиболее общим адаптивным ресурсом любого общества.

Вторая крупная проблема, которую необходимо выделить в теории Парсонса – это проблема социального порядка, природы интеграции, стабильности социальных систем. В этом аспекте центральную, главенствующую роль играют культура и культурные ценности.

В жизни люди в процессе взаимодействия одновременно противодействуют друг другу. Это характерно и в классовых, групповых и личностных взаимоотношениях. Поэтому важно, чтобы сила и факторы взаимодействия преобладали над силами и факторами противодействия, а объединяющее начало было сильнее, чем тенденция к разъединению. Пока сохраняются отношения взаимодействия между личностью, культурой и социальной системой, система – жизнеспособна.

Вместе с тем, ни ценности сами по себе, ни стандартизированные ролевые ожидания не обеспечивают интеграцию и социальный порядок без формирования институциональной структуры, под которой понимаются группы ценностей, стандартизированные нормы и ожидания, а также система социального контроля. Процесс институционализации, по Парсонсу, – это интеграция стандартизированных ожиданий с разными формами социального контроля – материального, духовного и административного. Культура, ценности, играют не только основополагающую роль в процессах институционализации сами по себе, но как бы и санкционируют всю правовую систему. Эффективность институциональных форм и правовых систем зависит не только от того, как в них выражены целостные ориентации людей – что им дорого и что они ценят, – но и от того, какую моральную поддержку оказывает этим формам общество людей.

Таким образом, система стабильна, устойчива, консенсус обеспечен, если она развивается по выше изложенной схеме, соблюдая правила институциональной интеграции и эволюции политических, социальных, экономических институтов в соответствие с теми общими ценностями, которые стимулируют предсказуемое социальное поведение большинства людей.

Третья крупная проблема, важная для целостного представления теории социальной системы – это проблема социальных изменений и эволюций. Говоря о порядке и стабильности, о консенсусе, Парсонс вместе с тем видел процессы, которые приводят к социальным изменениям. Социолог отмечает, что практическое изучение этих процессов – задача эмпирического исследования.

В работе "Функциональная теория изменения" Парсонс замечает, что на практике ни одна социальная система не находится в состоянии идеального равновесия. Хотя определённая степень равновесия необходима для обеспечения жизнеспособности системы. Поэтому процесс социального изменения он представляет, как "подвижное равновесие".

Процессу эволюционного развития соответствует процесс инновации, который означает прорыв и обеспечивает обществу новый уровень адаптивной способности. Инновация, прежде всего, охватывает сферу культуры и ценностей.

Дифференциация общества требует интеграции. Так, например, в системе, где есть найм, различные профессии, глава дома в традиционном обществе уже не может контролировать производство в рамках своей прежней роли, определяемой родством. Производственная организация должна, поэтому разработать систему авторитета, которой не было в системе родства. Производственные и домашние коллективы должны быть скоординированы внутри более широкой системы посредством изменений в структуре локального сообщества. Тем самым возникают новые "правила" игры и условия для выполнения новых ролей. Парсонс отмечает, что наиболее важным в новой легитимации является новая ценностная ориентация человека, особенно в его двух дифференцированных сферах действия и ответственности - в его профессиональной роли и в его семье.

Парсонс рассматривает социальную эволюцию как движение от простых к более сложным формам общества³. С течением времени происходят изменения в сфере культуры, меняются ценности, что и предопределяет более масштабные образцы перемен. Для их обозначения Парсонс выделяет две группы культурных ценностей, которые он называет структурными переменными А и Б. Основанием для их разграничения служат способы, с помощью которых общество решает самые жизненно важные вопросы своих членов.

Согласно Парсонсу, структурные переменные типа А характерны для простых обществ, в то время как структурные переменные типа Б свойственны исторически более высоким индустриальным обществам. Конкретизирует свой взгляд на общественную эволюцию социолог посредством следующих пяти

дилемм, в которых первая часть относится к обществу со структурными переменными типа А, а вторая - к типу Б.

Структурные переменные типа А	Структурные переменные типа Б
<p>Предписание</p> <p>Статус предписан, он определяется типом семьи, в которой индивид рожден</p>	<p>Достижение</p> <p>Статус индивида достигается благодаря его личным усилиям (усердная работа)</p>
<p>Диффузность</p> <p>Люди вступают во взаимоотношения, чтобы удовлетворить широкий круг потребностей</p>	<p>Специфичность</p> <p>Люди вступают во взаимоотношения, чтобы удовлетворить конкретные потребности (отношения между покупателем и продавцом)</p>
<p>Партикуляризм</p> <p>Индивиды ведут себя по-разному с конкретными людьми, например, они лояльны по отношению к членам семьи, но не к незнакомцам</p>	<p>Универсализм</p> <p>Индивиды действуют согласно универсальным принципам, например, перед законом все равны, поэтому полицейский при необходимости арестует своего родственника</p>

<p>Аффективность</p> <p>Люди стремятся удовлетворить свои желания как можно быстрее</p>	<p>Аффективная нейтральность</p> <p>Люди становятся более нейтральными относительно сроков вознаграждения (сбережение средств для больших покупок)</p>
<p>Коллективная ориентация</p> <p>Люди ставят интересы социальной группы, к которой принадлежат, выше интересов собственных</p>	<p>Ориентация на себя</p> <p>Прежде всего, люди преследуют свои интересы, а не интересы своей социальной группы</p>

По Парсонсу, социальная эволюция обществ предполагает движение к структурным переменным типа Б. Если же общество окажется не в состоянии двигаться в этом направлении, то в нем начинается стагнация, ибо структурные переменные типа А противодействуют общественному прогрессу: общество, в котором статус предписан, препятствует наиболее способным индивидам выполнять важные социальные роли.

Свои взгляды на социальную эволюцию сам Парсонс рассматривал как исходные, нуждающиеся в развитии.

Структурный функционализм Р. Мертон.

"Высокая" теория Парсонса стала объектом критики со стороны социологов, которые не разделяли его "схоластическую", "формалистическую" концепцию. К ним в первую очередь относится Роберт Кинг Мертон (1910). Он

спорил с Парсонсом и по конкретным аспектам развил и переосмыслил целый ряд его теоретических положений.

Мертон является создателем более совершенной, динамичной, эмпирически обоснованной теоретической системы. Свою теорию он называл теорией "среднего уровня" или "среднего радиуса действия". Это по существу многочисленные промежуточные теории, такие как теории отклоняющегося поведения, ролевых конфликтов, бюрократической структуры и т.д.

Первая крупная проблема при рассмотрении социологической теории Мертона это, во-первых, выяснение дилеммы: кем является социолог, какое направление он представляет - структурализм или функционализм? Во-вторых, какое место занимает социальная структура и структурный анализ в его теории?

Сам Мертон исходит из того, что функционализм и структурализм нераздельно взаимосвязаны как направления единой теории социальной системы. Функционализм это и есть теоретическое и динамическое представление о работающей социальной структуре, взаимодействии ее компонентов. В рамках структурно-функциональной парадигмы функционалист, прежде всего, должен быть структуралистом. Это обобщенно проявляется в его подходе к предмету социологии, задачей которой является "ясное объяснение логически взаимосвязанных и эмпирически подтверждаемых предположений о структуре общества и его изменениях, поведении человека в рамках этой структуры и последствиях этого поведения".

Таким образом, благодаря объединению двух направлений - функционализма и структурализма, двух способов мышления и анализа в единую теорию, он разработал более конкретные и действенные концепции социальной структуры, отклоняющегося поведения, ролевых конфликтов и др. Как считает социолог, любая структура не только сложна, но и внутренне асимметрична: в ней постоянно присутствуют конфликты, дисфункции, отклонения, напряжения, противоречия.

Рассмотрим, каковы главные и общие характеристики мертоновского функционализма.

Теория функционализма Мертона состоит как бы из двух взаимосвязанных аспектов: критического и творчески-новаторского.

Мертон считает неверным применение трех взаимосвязанных постулатов в функциональном анализе, которое имело широкое распространение в антропологии, а затем и в социологии.

1. "Постулат функционального единства общества". Из этого утверждения следует, что любая часть социальной системы функциональна для всей системы. Однако Мертон утверждает, что в сложных, сильно дифференцированных обществах это "функциональное единство" сомнительно. Например, в обществе с разнообразием верований религия имеет тенденцию скорее разделять, чем объединять.

Далее, идея функционального единства предполагает, что перемена в одной из частей системы приведет к изменениям во всех других. И снова Мертон утверждает, что это нельзя принимать как должное, настаивая на конкретном исследовании. Он утверждает, что в сильно дифференцированных обществах его институты могут иметь высокую степень "функциональной автономии".

2. "Постулат универсальности функционализма" утверждает, что "все стандартизированные социальные или культурные" нормы имеют позитивные функции". Мертон же считает, что это утверждение является не только упрощенным, но может быть и неправильным. Социолог предлагает исходить из посылки, что любая часть общества может быть функциональна, дисфункциональна или нефункциональна.

3. Мертон подверг критике и "постулат обязательности", согласно которому некоторые институты или социальные образования являются атрибутами для общества, (в этом свете функционалисты часто рассматривали

религию). Критикуя этот постулат, Мертон утверждает, что те же самые функциональные требования могут удовлетворяться альтернативными институтами. По его мнению, нет убедительных доказательств, что такие институты как семья, религия являются атрибутами всех человеческих обществ. Для замены идеи обязательности, социолог предлагает концепцию "функциональных эквивалентов" или "функциональных альтернатив".

Концепцию Мертона о явных и латентных (скрытых.) функциях можно рассматривать в качестве наиболее позитивного и весомого его вклада в функциональный анализ⁵. Только узко мыслящий практик-эмпирик ограничивается изучением явных функций. Вооруженный понятием скрытой функции, социолог направляет свое исследование именно в ту область, которая не является видимой.

Таким образом, определяя место Мертона в структурном функционализме, можно сказать, что он не только органично объединил теорию, метод и факты, создав "теорию среднего уровня", но его теоретические положения приобрели характер метода в эмпирическом и теоретическом аспектах. Тем самым он во многом преодолел абстрактность теории Парсонса. В работах Мертона, центральное место занимает разработка теории и методологии структурного функционализма. Мертон сосредоточил все усилия на функциональном анализе соц. систем среднего уровня и разработке социолог. теории среднего радиуса действия. Эти теории находятся в промежуточном пространстве между частными, не претендуют на всеохватность и универсальность. Именно они, по Мертону, лучше всего обеспечивают единство теории, метода и эмпирических фактов, решают задачу взаимосвязи и взаимодействия макро- и микросоциологии, эмпирических и теоретических исследований. Дальнейшее развитие в трудах Мертона получили и проблемы функционализма. Если Парсонс сосредоточил свое внимание на функциях, функциональности соц. систем и их структур, обеспечивающих соц.

порядок, то Мертон – на дисфункциях, дисфункциональности, ведущих к усилению соц. напряженности, соц. противоречий и нарушению соц. порядка.

Функция для Мертона – наблюдаемые следствия, которые служат саморегуляции данной системы или приспособлению ее к среде, а дисфункция – это прямо противоположные следствия.

Важным вкладом в теорию функционализма явилось его учение о двух формах проявления функций – явной и скрытой (латентной). Первая имеет место тогда, когда речь идет об объективных и преднамеренных последствиях соц. действий, а вторая – о непреднамеренных и неосознанных последствиях. Такое разграничение служит цели недопущения смещения сознательной мотивации соц. поведения с его объективными последствиями, а также точки зрения действующего лица с точкой зрения наблюдателя.

Особенно великий вклад внес Мертон в разработку теории аномии и девиантного поведения, а также социологию социальной структуры, профессий, науки, медицины. Соц. аномия рассматривается Мертоном как проявление кризиса, беспорядка, разлада, дисфункциональности социальной системы, связанное с разложением нравственных ценностей и вакуумом идеалов в общественном и индивидуальном сознании, что весьма характерно для современного состояния российского общества. Все виды социального поведения, в том числе и отклоняющегося, Мертон делит на 5 типов индивидуальной адаптации:

конформизм – социальные цели общества и способы их достижения принимаются полностью;

инновационность – принимаются социальные цели, но не способы их достижения;

ритуализм – социальные цели не осмысливаются, но способы их достижения непоколебимы и священны;

ретритизм – отрицание и того и другого;

мятеж – замена и первого и второго.

Роберт Мертон считается одним из классиков структурного функционализма. С помощью этой парадигмы он обосновал конкретные теории – социальной структуры и аномии, науки, бюрократии. Эта парадигма ориентирована на теорию среднего уровня. Основными понятиями теории структурного функционализма Мертона являются «функция» и «дисфункция». Функции – по Мертону, те наблюдаемые следствия, которые служат саморегуляции данной системы или приспособлению ее к среде. Дисфункции – те наблюдаемые следствия, которые ослабляют саморегуляцию данной системы или ее приспособление к среде. Три условия, входящие в требования функционального анализа Р.Мертона: функциональное единство, функциональная универсальность, функциональная обязательность (принудительность).

Роберт Мертон выступил продолжателем Э. Дюркгейма, значительно дополнив его концепцию социальной аномии. На взгляды Р.Мертона оказали большое влияние Питирим Сорокин, который пытался наполнить социологическое теоретизирование материалами эмпирических и статистических исследований, и Пауль Феликс Лазарсфельд, разрабатывавший проблематику методологии применения социальных и эмпирических наук в социологических исследованиях.

В своих теоретических исследованиях, будучи убежденным, что «общая теория» является «преждевременной», он предпочел оставаться на среднем уровне, разрабатывая многочисленные промежуточные теории, такие, как теории отклоняющегося поведения, ролевых конфликтов, референтных групп, социологической амбивалентности, бюрократической структуры, научных сообществ и многие другие, не стремясь к всеобъемлющему объяснению социальных структур и процессов. В действительности в работах Мертона содержится, хотя и не сформулированная явно, общая теория. По словам Р.

Будона, в работах Мертона гораздо больше систематической общей теории, чем он сам когда-либо признавал. В них содержится определенная система взглядов на общество, определенное представление о социальном порядке и социальном изменении.

Вопросы и задания для обсуждения

- 1. В чем состоит структурно-функциональный подход к анализу общественных явлений и процессов?*
- 2. В чем состоят особенности функционализма Т.Парсонса и Р.Мертона?*
- 3. Укажите основные направления критики функционализма Т.Парсонса.*

Глава 6. Критическая теория Ю.Хабермаса: система и жизненный мир

Юрген Хабермас (р. 1929) — современный немецкий социолог, интегрировавший в своем учении философскую и социологическую перспективы, которые зачастую остаются изолированными или даже противопоставляются. Учение Хабермаса служит своего рода синтезом концепции рациональности социального действия и концепции интеракции.

Систематическое развитие идеи Хабермаса находят в работе «Теория коммуникативного действия», где на основе понятия социального действия разрабатывается оригинальная концепция общества.

Понятие коммуникативного действия отражает интеракцию по меньшей мере двух взаимодействующих субъектов, владеющих речью и вступающих в межличностное отношение. Особое значение в этой модели принадлежит языку. Только с языком зарождаются действия, ориентированные на взаимопонимание.

Все действия по ориентации акторов делятся на два больших класса: ориентированные на успех — формальные; ориентированные на понимание — коммуникативные.

Исходным моментом социологической теории Хабермаса выступает понятие «жизненный мир», в котором существуют наши социальные отношения: работа, семья, друзья. Жизненному миру противостоит «системный мир», состоящий из анонимных и деловых отношений, имеющих место на экономическом рынке и в государственных институтах. Эти два мира обладают качественным признаком различия, которое сводится к понятию рациональности. Жизненному миру соответствует коммуникативная рациональность, системному миру — инструментальная. Изменение типов рациональности происходит на фоне социальной эволюции. Хабермас определяет социальную эволюцию через развитие человеческих познавательных способностей, которые включают как когнитивную, так и производственную деятельность.

Хабермас указывает, что понятие социального действия охватывает четыре аспекта:

понятие «телеологическое действие» еще со времен Аристотеля образует сердцевину философской теории действия. Актор достигает цели, надлежащим образом применяя подходящие средства;

телеологическое понятие действия может быть расширено до «модели стратегического действия». Оно соотносится не с отдельно взятым актором, но с членами какой-либо социальной группы, ориентирующими свои действия в зависимости от общих ценностей;

понятие «драматическое действие» не связано ни с отдельным актором, ни с членом какой-то социальной группы. Оно связано с участниками интеракции, которые друг для друга являются зрителями. Актор формирует у зрителей определенный образ самого себя, целенаправленно раскрывая свой

субъективный мир. Основное понятие «саморепрезентация» отражает целенаправленное выражение своих переживаний, а не спонтанное самовыражение;

понятие коммуникативного действия связано с интеракцией по меньшей мере двух владеющих речью, способных к действию субъектов, вступающих (с помощью вербальных или невербальных средств) в межличностное отношение. Акторы стремятся достичь понимания ситуации действия с тем, чтобы координировать планы действия и сами действия. Такое понимание связано в первую очередь с достижением согласия по поводу ситуаций. В этой модели действия особое значение приобретает язык.

Хабермас разделяет все действия на коммуникативные, или ориентированные на взаимопонимание, и формальные, ориентированные на результат. Помимо этих фундаментальных различий, связанных с ориентацией, действия различаются между собой используемым в них типом знания и формами аргументации. Эти моменты составляют три главных аспекта рациональности действия.

Взяв за основу типологию социального действия Вебера, Хабермас разработал собственную типологию, содержащую два больших типа: действия, ориентированные на успех, и действия, ориентированные на понимание.

Объясняя специфику коммуникации, Хабермас вводит заимствованное из феноменологии понятие «жизненного мира» как основы понимания, а по аналогии с понятием «языковой компетенции» Н. Хомского вводит понятие «коммуникативной компетенции». Это не монологическое понятие, а диалогическое, т.е. подразумевает знание не только языка, но и социальных условий и их интерпретации. По своей сущности коммуникативная компетенция ориентирована на понимание и поэтому является intersubjectной и диалогической; она нацелена на становление смысла и значения языковых выражений через коммуникацию.

Центральным понятием теории коммуникативного действия является дискурс — аргументация и понимание имеющих общий жизненный мир людей, связанные с коммуникативной рациональностью, освобожденной от инструментально-рациональных связей.

Хабермас признает, что процессы общественного воспроизводства нельзя достаточно полно объяснить с помощью коммуникативной рациональности, но можно объяснить «символическое воспроизводство жизненного мира социальных групп, увиденного из внутренней перспективы».

Поэтому общество понимается на двух уровнях: с одной стороны, как жизненный мир, т.е. символическое самовоспроизводство или самоинтерпретация, а с другой — как «система» действий, каковой общество кажется постороннему наблюдателю. Общества должны рассматриваться одновременно и как система, и как жизненный мир.

Система и жизненный мир — это два различных способа понимания мира, разделенного на три части: объективный мир фактов, социальный мир норм и субъективный мир внутренних переживаний.

Жизненный мир — это совокупный процесс интерпретаций, относящийся ко всем трем мирам. Интерпретация происходит в какой-то конкретной ситуации. Ситуация — это «отрывок» из жизненного мира, который выделяет из него определенные темы и цели действий.

Основной проблемой и спецификой современности, согласно Хабермасу, является разъединение системы и жизненного мира, выражающееся в процессе овеществления современных жизненных миров и все большей их провинциализации. Жизненный мир становится достоянием частной жизни и выпадает из социальной системы, включающей в себя деньги и власть.

Общественная эволюция в наше время характеризуется изменением зависимостей между жизненным миром и системами. Если первоначально системы определялись жизненным миром, то впоследствии они развили

растущую самостоятельность, утратили свою первоначальную зависимость от связей жизненного мира и выработали собственную динамику. Подобное овеществление общества представляет собой перемещение центра тяжести на не зависящие от языка и коммуникации среды — как деньги и власть, что означает поглощение жизненных миров системами.

На стыке системы и жизненного мира возникают новые конфликты (проблематика окружающей среды, сверхсложность, перегруженность коммуникативных структур и т.п.). Поэтому проблемы современного общества нельзя понять только с помощью анализа системных процессов: необходима их критика на основе противоположной системному рассмотрению концепции, и это может быть анализ коммуникативного действия с позиций жизненного мира.

Критическая теория не должна заниматься идеологиями, поскольку характерной чертой современности, по Хабермасу, является фрагментация обыденного сознания и колонизация его системами. Следствием распада общего понимания жизненных миров выступает конец идеологий; место «ложного сознания» занимает фрагментарное сознание. Точно так же устаревшим является понятие классового сознания, поэтому критическая теория общества должна обратиться к критике культурного обнищания и исследованию условий для воссоединения рационализированной культуры с повседневной коммуникацией, основанной на витальной передаче от поколения к поколению. Разработанное

Хабермасом понятие жизненного мира помогает объяснить процесс сохранения и воспроизводства культурных ценностей в жизненном пространстве при смене поколений.

Вопросы и задания для обсуждения

1. Укажите основные аспекты социального действия по Ю. Хабермасу.

2. *В чем особенности действий, ориентированных на успех, и действий, ориентированных на понимание.*
3. *В чем состоит значение таких понятий как «система» и «жизненный мир»?*

Глава 7. Современные концепции глобализации

К числу исторических тенденций, особенно характерных для современной эпохи, относится тенденция к глобализации. Она может быть определена как «ряд процессов, которые составляют единый мир» (341; 396). Общества становятся взаимозависимыми во всех аспектах - политическом, экономическом, культурном, и масштаб этих взаимозависимостей становится действительно глобальным. «Ни одна страна не является самодостаточным островом» (76; ix). Человечество больше не рассматривается как «статистическая совокупность», философская или идеологическая категория; оно приобретает социологическую сущность, превращается в социальную целостность, охватывающую всех людей, живущих на земле. Сегодня можно говорить о глобальной структуре политических, экономических и культурных отношений, простирающихся за любые традиционные границы и связывающих отдельные общества в единую систему. О таком понимании человечества не могло быть и речи даже в сравнительно недавнем прошлом. По словам Питера Уорслея, «до сих пор человеческое общество вообще никогда не существовало» . Данное онтологическое изменение находит отражение в эпистемологическом статусе социологии. Сегодня вполне правомерно «вернуться к недавно введенному в нашу дисциплину положению о том, что первичными единицами анализа являются нация, общество и культура» (363; 369). Большинство социологов разделяют мнение Норберта Элиаса, согласно которому социология возможна лишь как социология мирового сообщества .

Глубина изменений будет понятней, если сравнить два контрастных, полярных случая: один из исторического прошлого, а другой из исторического настоящего. В прошлом общество представляло собой чрезвычайно пеструю, разнородную мозаику, составленную из изолированных социальных единиц, начиная от орд, племен, царств, империй и кончая еще относительно недавно наиболее широко распространенной формой - национальным государством. Каждое из этих множественных или единичных политических образований имело независимую, самоподдерживающуюся и самодостаточную экономику, собственную культуру, сохранявшую свою уникальную идентичность, которая не пересекалась и была несоизмерима с остальными.

Современное общество являет собой совершенно иную картину. В политической сфере имеют место наднациональные единицы различного масштаба: политические и военные блоки (например, НАТО), имперские сферы влияния (например, бывшего социалистического лагеря), коалиции правящих групп (например, «Большая семерка»), континентальные или региональные объединения (например, Европейское сообщество), всемирные международные организации (в первую очередь ООН и ее специализированные подразделения). Можно заметить также контуры всемирного правительства, когда ряд важных функций выполняется наднациональными учреждениями (например, Европейский парламент, Международный трибунал или Интерпол), и признаки растущей политической однородности. Процессы демократизации в Латинской Америке, южной Европе и посткоммунистических странах свидетельствуют о том, что парламентская демократия становится поистине «универсальной, доминирующей политической формой на земном шаре» .

В экономической сфере усиливается значение наднациональной координации и интеграции (ЕФТА, ЕС, ОПЕК), региональных и мировых экономических соглашений. Наблюдается глобальное разделение труда, увеличивается роль многонациональных и транснациональных корпораций,

причем некоторые из них обладают доходом, превышающим доход среднего национального государства. Штаб-квартиры ряда подобных корпораций находятся в конкретных странах (например, «Ниссан» или «Тойота»), другие утратили национальные корни и действуют по всему миру, используя местные субсидии и т.д. (например, «Пепси-Кола», «МакДональдс», «Дженерал Моторс»). Это новые могущественные силы в мировой экономике. С кончиной плано-командной экономики рынок, похоже, становится «универсальным», единым экономическим механизмом, охватывающим весь мир. Отметим молниеносность, с которой финансовые рынки реагируют на события в отдельных, даже наиболее географически удаленных странах.

Наконец, в культуре также доминирует тенденция к единообразию. Средства массовой информации, в частности ТВ, превращают нашу планету в «большую деревню». Миллионы людей становятся свидетелями событий, произошедших в разных местах, приобщаются к одному и тому же культурному опыту (олимпиады, рок-концерты), что способствует унификации их вкусов, восприятий, предпочтений. Все это фиксируется мировыми информационными службами (CNN) и газетами («Herald Tribune»). Одни и те же потребительские товары распространяются повсюду (феномен «кока-колизации»). Миграции, временная работа за границей, туризм обеспечивают непосредственное знакомство с образом жизни, обычаями, нормами поведения в других странах. Складывается общий язык, причем английский язык берет на себя роль средства профессионального общения в науке, технике, бизнесе, в области компьютерной техники, транспорта, а также роль средства межличностного общения в путешествиях или туризме. Компьютерная технология способствует развитию, углублению и другого направления унификации: одни и те же программы, используемые во всем мире, становятся единым образцом организации и обработки данных и информации. Местные культурные традиции размываются, и, похоже, массовая потребительская культура

западного типа становится «универсальной», распространяясь по всем странам и континентам.

Рассмотренные многомерные изменения побудили некоторых современных историков выдвинуть концепцию «глобальной истории». По их мнению, примерно с середины XX в. и особенно в последние десятилетия тенденция к глобализации изменила фундаментальное качество исторических процессов. Где бы что-то ни происходило, оно находит отзвук по всему свету. Национальный и даже региональный масштаб недостаточен; национальные или региональные истории больше не имеют смысла. И ударение должно делаться на тех исторических процессах, которые пересекают границы традиционных единиц анализа (государств, регионов, областей) и охватывают весь мир. Проще говоря, в глобальном мире история протекает иначе: у нее формируются новые движущие силы, новые механизмы и новые направления, и это нельзя игнорировать.

Данная концепция сформировалась сравнительно недавно, но задолго до нее уже предпринимались попытки проанализировать различные аспекты и тенденции глобализации.

Классическое видение глобализации

Три теоретических подхода к глобализации могут считаться классическими: теория империализма, теория зависимости и теория мировой системы. Они имеют общую исходную посылку и несут схожую идеологическую нагрузку. Каждая из них касается в основном экономической сферы и нацелена на то, чтобы вскрыть механизмы эксплуатации и несправедливости. Таким образом, у них явно марксистские корни и левая ориентация.

Зачатки теории империализма обнаруживаются уже у Дж.А. Гобсона, впоследствии она получила развитие в трудах Владимира Ленина и Николая

Бухарина. Они определили империализм как последнюю стадию развития капитализма, когда перепроизводство и падение нормы прибыли вынуждают его прибегать к защитным мерам. Империалистическая экспансия (завоевание, колонизация, экономический контроль над другими странами) составляет суть стратегии капитализма, необходимой ему для спасения от неизбежного краха. Экспансия преследует три основные экономические цели: получение дешевой рабочей силы, приобретение дешевого сырья и открытие новых рынков сбыта товаров. В результате господства империализма мир становится асимметричным: на него экстраполируется ситуация внутри государства с его классовой борьбой, эксплуатацией меньшинством большинства. В мировом масштабе это выражается в том, что несколько капиталистических метрополий эксплуатируют подавляющее большинство менее развитых или слаборазвитых обществ. И как результат – несправедливый односторонний поток ресурсов и прибылей, увеличение разрыва между богатыми и бедными странами (богатые становятся богаче, бедные – беднее). Только всемирная революция эксплуатируемых может разорвать этот порочный круг.

В середине XX в. схожая идея была взята на вооружение теоретиками, исследовавшими отношения между странами так называемого первого и третьего мира в постколониальный период, когда прямому политическому правлению извне пришел конец, но осталась экономическая зависимость. «Теория зависимости» была разработана в Латинской Америке и отразила в основном ситуацию в этом регионе. Ее исходная посылка заключается в том, что причина отсталости латиноамериканских стран коренится не только во внутренних факторах; большую роль сыграло здесь и внешнее воздействие. Стоявший у истоков данной теории Поль Пребишч отмечал четкое разграничение мировой экономики на доминирующий «центр», куда входят высокоразвитые индустриальные державы, и «периферию», которую составляют главным образом аграрные страны. Данное положение легло в

основу двух версий теории зависимости: пессимистической и несколько более обнадеживающей. Анри Гюндер Франк выдвинул пессимистическое объяснение постоянного и непреодолимого отставания Латинской Америки. По его мнению, этому способствует, во-первых, то обстоятельство, что между капиталистическими метрополиями (в частности, США и подчиняющимися им мультинациональными корпорациями) и зависимыми «сателлитами» установились неравноправные взаимоотношения. В производстве затрачиваются местные ресурсы, а большая доля прибавочного продукта присваивается иностранным капиталом, т.е. этот продукт идет из стран-сателлитов в метрополию. Во-вторых, элита зависимой страны (крупные предприниматели, менеджеры, высококлассные специалисты, политики), побуждаемая личным интересом, вывозит свои деньги и ищет возможности их вложения за пределами собственного государства. Иначе говоря, местная элита переходит на службу иностранному капиталу и неукоснительно выполняет все его требования. Даже если представители местной элиты не уезжают из страны, то в своих надеждах, привязанностях и предпочтениях они все равно уже далеко от нее. По сути дела это послушные, а иногда и тупые стражи зависимого статуса своей родины.

В результате возникает «цепь зависимости». Встроенная в механизм внешней эксплуатации и получающая некоторую долю прибыли, местная элита не желает добиваться экономического суверенитета. Единственная социальная сила, потенциально способная порвать эту «цепь зависимости», - низшие классы, которые не участвуют в прибылях, но несут бремя эксплуатации. Однако, по сравнению с объединенной мощью метрополий и их преданных слуг, возможности этого класса обычно крайне невелики. Шансов на то, чтобы изменить ситуацию, у них практически нет, за исключением отчаянных народных восстаний «снизу».

Несколько более оптимистическую картину рисуют в теории «зависимого развития» Фернандо Кардозо и Е. Фалетто. Главная проблема, считают они, заключается в отсутствии собственных самостоятельных технологий и развитого производства основных товаров. «Зависимый капитализм уродлив... Накопление, экспансия и самореализация местного капитала требуют поддержки извне. Чтобы выжить, он должен включиться в систему международного капитализма».

Но проглядывает и луч надежды: условия зависимости непреднамеренно порождают некоторые побочные результаты («эффект бумеранга»), которые медленно подрывают жизнеспособность капитализма. Приток иностранных инвестиций обеспечивает появление в море отсталости и традиционализма островков высокотехнологичных, современных предприятий, на которых обучается квалифицированный рабочий класс, формируется и накапливает опыт местная элита менеджеров, открываются возможности для создания кооперативных субсидируемых предприятий. возникает стимул следовать по пути, приводящему к экономическому успеху. Получают распространение мотивации, побуждающие к предпринимательству, постепенно складывается местный средний класс, начинается накопление местного капитала. На определенной стадии эти скопившиеся количественные изменения могут привести к качественному скачку, экономическому «прорыву» и тем самым уменьшить зависимость.

Глобальные экономические взаимосвязи оказываются средством освобождения от зависимости, а не инструментом для ее сохранения. «Новые индустриальные страны» (например, Бразилия или Мексика), так называемые азиатские тигры (Тайвань, Южная Корея, Сингапур, Гонконг), страны бывшего коммунистического блока демонстрируют развитие событий именно по такому сценарию.

Наибольшее распространение среди теорий мировой экономической зависимости получила теория «мировой системы» Иммануэля Уоллерстайна. Автор различает три основные стадии в истории. Первая является стадией «минисистем» – относительно небольших, экономически самодостаточных единиц с четким внутренним разделением труда и единой культурой. Они доминируют в эпоху охоты и собирательства и продолжают существовать до эпохи аграрных обществ.

Затем наступает черед «мировых империй», которые объединяют в себе множество ранних «минисистем». В основе этих образований лежит экономика, ориентированная на сельское хозяйство, причем ее координация обеспечивается посредством сильного военного и политического правления, безжалостной административной системы, системы налогообложения и воинской повинности. Кроме того, для данной стадии характерны постоянные войны, захваты чужих территорий и включение их в огромные империи (например, древний Китай, Египет, Рим). Жизнеспособность таких империй подрывается ростом бюрократического аппарата и сложностью выполнения административных функций на больших территориях.

Эпоха «мировой экономики», или «мировых систем», возникает где-то в начале XVI в. Государство как регулирующая и координирующая сила уступает место рынку. Единственной функцией государства остается сохранение структуры экономической активности и свободного предпринимательства, а также благоприятных условий для торговли.

Капиталистическая система обнаруживает колоссальный потенциал к расширению. Внутренняя динамика и способность обеспечивать изобилие товаров делают ее крайне привлекательной для широких слоев населения. К тому же капитал подчиняет себе политическую власть и военные силы, что укрепляет его позиции. На этой стадии наблюдается ускоренное распространение новейших технологий по всему миру, что ведет к

иерархизации мирового сообщества. В нем выделяются три уровня государств: центральные, периферийные и – промежуточный тип – полупериферийные государства (что примерно совпадает с другим, более популярным делением на первый и третий миры и «второй мир» где-то между ними).

Зарождаясь в центральных, ведущих государствах Западной Европы, капитализм достигает полупериферии и периферии. Периферийные, бедные государства «были впряжены в колесницу мировой системы основными государствами, но остались в роли пристяжных». «Внешняя арена» государств, не попадающих в орбиту «мировой капиталистической системы», сокращается. Переход к капиталистической рыночной экономике после крушения административно-командной системы бывших коммунистических стран ликвидирует большой сегмент некапиталистического развития. Так в XX в. весь мир постепенно встраивается в единую экономическую систему. Но процесс этот не простой, и асимметричность экономической системы сохраняется. Концепция Иммануэля Уоллерстайна наиболее радикально утверждает идеи экономической глобализации.

Уоллерстайн, несомненно, внес весомый вклад в теорию изменений. «Исследователи мировой системы значительно обогатили наше представление о мире, рассматривая его как системный феномен. Многие из того, что традиционно анализировалось социологами в социальных и, шире, в цивилизационных терминах, может и должно восприниматься с точки зрения глобально-системного подхода». Основными недостатками теории являются сильный экономический уклон и механическая экстраполяция идеи классового неравенства на международные отношения -и то, и другое явно указывает на марксистские корни. Чтобы глобальное сообщество раскрылось во всей полноте, необходимо учитывать процессы глобализации в другой важной сфере – культуре.

Современное состояние: глобализация культуры. Социальные антропологи Б. Малиновский (1884-1942) и А. Р. Рэдклифф Браун (1881-1955) в ходе своих полевых исследований наблюдали феномены культурного контакта, культурного столкновения и культурного конфликта. Эти явления особенно характерны в ситуации, когда западная цивилизация проникает в местные культуры колониально зависимых стран. Как заметил Даниэль Чиро, в начале XX в. на свете «осталось очень немного «традиционных» обществ. Практически все жители планеты за исключением обитателей самых глухих уголков на Амазонке и в Африке испытали на себе влияние высоко модернизированного «западного мира». Местные нормы и ценности, обычаи и мораль, религиозные верования, модели семейной жизни, способы производства и потребления, похоже, исчезают под натиском современных западных институтов.

Данное обстоятельство вызвало две противоположные реакции. Одни антропологи стали говорить о «культурном империализме», который ведет к катастрофическим последствиям: уничтожению самобытности, утрате культурной автономии зависимыми обществами, культурному обеднению в целом. Другие начали проповедовать «этноцентризм», превознося цивилизационную миссию Запада; они приветствовали борьбу с варварством, язычеством, дикарскими обычаями, разрушение примитивных институтов.

В настоящее время те же реакции вызывает растущая вестернизация (или даже американизация). В общественных и научных кругах нередко сетуют на то, что из-за «культурной синхронизации», не имеющей исторических аналогов, «впечатляющее разнообразие мировых культурных систем уменьшается», а также на то, что коммерциализация культуры, насаждение масскультуры приводят к «бескультурью», «новому варварству». Правда, существует и противоположная точка зрения, согласно которой достичь уровня наиболее продвинутых, передовых государств мира можно, лишь следуя западной модели развития. Последняя рассматривается как предпосылка социальной

эмансипации, или по крайней мере как символ цивилизации. Такого мнения всегда придерживались представители образованной политической и экономической элиты в колониальных странах, а сейчас она весьма популярна и в посткоммунистических странах, где прозападная культурная ориентация, порой принимающая форму «фетишизации» Запада, вызвана прежде всего стремлением «присоединиться к Европе» и «избежать Азии» (т. е. отсталости, автократии, советского имперского господства).

Нынешние глобальные масштабы унификации культуры определяются главным образом средствами массовой коммуникации, особенно телевидением. «Империалистические средства массовой информации» превращают нашу планету в «большую деревню», обитатели которой потребляют один и тот же культурный продукт. Кроме того, беспрецедентный размах путешествий и туризма в развитых странах также способствует распространению по всему свету образцов западной культуры.

Эти важные процессы наводят на теоретические размышления. Одним из них является теория «глобальной ойкумены», предложенная Ульфом Ганнерсом. Под «ойкуменой» он понимает регион постоянного культурного взаимодействия, обмена и перевода феноменов одной культуры на язык другой. Постепенное расширение ойкумены достигает в наше время действительно глобальных масштабов. Традиционные культуры возникают в обществах, существующих в определенных границах; они привязаны к этому пространству и воспроизводят себя при непосредственных контактах и в одном временном промежутке. В противоположность им современные культуры пересекают любые конкретные временные и пространственные рамки и благодаря современным технологиям в области коммуникации и транспорта «разрывают пространство и время».

Культурные потоки в пределах глобальной ойкумены не симметричны и не двусторонни. Большинство из них однонаправлены, с четким разделением

центра, где формируются культурные послания, и периферии, где они воспринимаются. Культурные перемещения от периферии к центру ограничены. В качестве редких примеров из недавнего прошлого можно назвать музыку регги, латиноамериканские ритмы и африканский рок.

Ганнерс считает, что подобная асимметричная структура типа центр-периферия – не единая система, покрывающая все измерения культуры и географические регионы. Это множественный конгломерат с различными специализированными и региональными центрами, которые изменяются и сдвигаются во времени (408). Сейчас к таким специализированным центрам относят США (в области науки, новейших технологий и массовой культуры), Францию (в области сверхмодной одежды и производства деликатесов), Японию (в сфере корпоративной культуры); к региональным центрам - Мексику в Латинской Америке, Египет в арабском мире, Ватикан – в католическом, священные города Кум и Мекка – в исламском.

Говоря о будущем, Ганнерс предлагает четыре возможных сценария культурной унификации. Первый – сценарий «глобальной гомогенизации», в котором предполагается полное доминирование западной культуры, при том, что весь остальной мир становится более или менее удачным слепком западного образа жизни, западных моделей потребления, ценностей и норм, идей и верований. Одни и те же товары в магазинах, одни и те постановки в театрах и фильмы в кино, бестселлеры в книжных магазинах и новости в газетах, мыльные оперы по телевизору и хиты на дисках - вот, может быть, несколько преувеличенная картина того, что уже имеет место во многих странах мира. Любая местная специфика исчезает под захлестывающим давлением унифицирующего цивилизационного влияния Запада.

Есть специфическая версия данного процесса, которая называется «сценарий сутурации – насыщения». В ней утверждается, что периферия медленно впитывает в себя культурные образцы центра, насыщается ими и на

протяжении длительного отрезка времени, через несколько поколений, местные культурные формы постепенно исчезают, т.е. в истории происходит становление культурной однородности.

Третий сценарий, названный «периферийной коррупцией», означает упадок и разложение западной культуры в процессе адаптации. Столкновение с периферией искажает и разлагает ее высшие ценности. При этом действуют два механизма. Первый отфильтровывает «высокоинтеллектуальные» достижения, оставляя место лишь для культурного продукта самого низкого уровня для порнографии, а не литературной критики; для шпионских триллеров, а не произведений лауреатов Нобелевской премии; для «Династии», а не Шекспира; для рэпа, а не Бетховена. Подобное может происходить по двум причинам: из-за низкого культурного уровня принимающей стороны; из-за реализации тенденции «культурной свалки», т. е. продажи избытка продукции низкого качества на периферийные рынки. Второй механизм искажает западные ценности, приспособляя их к привычному образу жизни потребителей. Например, в традиционно автократической стране демократические ценности легко перерождаются в деспотизм; равенство – в семейственность, кумовство; свобода слова – в безобразные публичные дразги; свобода собраний – в фракционизм, в постоянную борьбу бесчисленных группировок и клик.

Четвертый сценарий, который явно по душе самому Ганнерсу, – это «сценарий созревания». Он предполагает не просто слепое восприятие, а равный диалог и обмен, когда проникающая культура метрополии обогащается некоторыми ценностями периферии, когда дается собственная интерпретация привнесенным идеям и т. д. В результате образуется единый сплав внутренних и внешних элементов. В подобных процессах глобальная культура играет роль стимулятора, способствующего обогащению местных культурных ценностей. В то же время она приобретает специфические черты сообразно местным условиям. Различие культур остается, но их развитие оживляется под влиянием

центра. Представители периферийной культуры выступают в качестве посредников: они отбирают импортируемую продукцию в соответствии со своими культурными вкусами и потребностями. Что касается обычных людей, в чью повседневную жизнь вплетены глубинные структуры локального культурного наследия, то они, наделяя транснациональный культурный поток своими собственными смыслами, существенно модифицируют его. Это может происходить путем разложения привносимых культурных тем на содержание и форму. Отделение формы, стиля, техники или, образно говоря, «культурного языка», от конкретного содержания, смысла, сюжета, предыстории позволяет заполнить привнесенную глобальную форму местным содержанием. Местные культурные ценности могут расширяться и обогащаться на этой новой основе.

В итоге образуется то, что Ганнерс называл «креолизацией» (гибридизацией) культуры. Во всем мире все культуры представляют собой сложный синтез, они уже не однородны, как когда-то, поскольку между центром и периферией существуют исторически накапливающиеся взаимосвязи. По словам автора, происходит не слияние культур в единое глобальное целое, а «диалог между ними».

Мощную поддержку сценарию «созревания» и «гибридизации» оказал Шмуэль Айзенштадт. Подытоживая свои исследования древних и современных цивилизаций, он нарисовал картину, сходную с той, которую описывал Ганнерс. Расширение цивилизаций создает для включенных в них обществ предпосылки в виде культурных символов и институтов, открывает новые возможности развития и выбора. Различия, которые, при множестве общих характеристик, имеются между современными обществами, кристаллизуются путем отбора (а следовательно, и трансформации) этого большого количества культурных символов, смыслов и институтов как западной, так и собственной цивилизации.

Ответная реакция периферийных обществ на экспансию центральной цивилизации зависит от сочетания нескольких факторов: 1) от «пункта входа»

данного общества в глобальную систему, по которому можно определить, какие аспекты предыдущей культуры отвергаются и какие новые возможности предоставляются (другими словами, откуда проистекает влияние центральной цивилизации); 2) от видов технологий и экономического устройства, существовавших ранее в данном обществе (другими словами, от состояния периферии в то время, когда она сталкивается с внешним воздействием); 3) от основных онтологических взглядов на взаимоотношения космического, социального и культурного порядка, а также от жизнеспособности элиты, выражающей и санкционирующей такие взгляды; 4) от способов приспособления к условиям, изменяющимся в ходе истории данного общества (например, адаптационные или конструктивные реакции). Автор считает, что в совокупности вариативность и единообразие несут в себе значительный потенциал для развития.

Раздел 2. ТЕМЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

РАЗДЕЛ 3. ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА

Вопросы к зачету

1. Социологическая традиция и современная социологическая теория: истоки социологического теоретизирования.
2. Типы и уровни социологического теоретизирования.
3. Взаимоотношения теории и эмпирического исследования в социологии.
4. Стратегии теоретизирования.
5. Фундаментальные теоретические различия в объяснении социального действия: индивидуализм - холизм (коллективизм),
6. Фундаментальные теоретические различия в объяснении социального действия: субъективизм – объективизм
7. Фундаментальные теоретические различия в объяснении социального действия: нормативизм-инструментализм.
8. Основные парадигмы современной социологической теории: натурализм, структурализм, функционализм, конструкционизм (интерпретативизм).
9. Этапы развития социологической теории
10. Ключевые понятия социологической теории: деятельность, рациональность, структура, система, культура и идеология, власть и дифференциация.
11. Классические интерпретативные теории деятельности: Общая характеристика.
12. М.Вебер и концепция социального действия.
13. Символический интеракционизм и Дж.Г.Мид: общество, символ и самость.
14. Т.Парсонс и и общая система действия.
15. Нормативное - инструментальное измерение в типологии действия Ю.Хабермаса.

Вопросы к экзамену

1. А.Шюц и возникновение феноменологической социологии.
2. Бергер и Лукман: формирование конструкционистской версии интерпретативной программы.
3. Драматургическая социология И.Гоффмана
4. Этнометодология (Х.Гарфинкель, Х.Сакс, В.Сикьюрел).
5. Стратификационная модель актора в теории структуризации Э.Гидденса.
6. Реляционная социология М.Эмирбайера.
7. От бихевиоризма к теориям обмена (Б.Скиннер, Дж.Хоманс, П.Блау).
8. Рациональный выбор и теории социального выбора: от максимизации индивидуального интереса к парадоксам коллективного действия и сотрудничества (М.Олсон, К.Эрроу, Р.Акселрод, А.Нисканен, Дж.Коулмен, Дж.Элстер).
10. Возникновение структуралистской методологии в социальных науках:
11. структурализм в языкознании; психоаналитическая теория и структуры сознания; Леви-Стросс и структуры значения; марксистская теория о строении социально-экономической формации.
12. Структурная теория П.Блау: пути социальной дифференциации и
13. интеграции.
14. Современная сетевая теория: раскрывая объективные паттерны социального взаимодействия.
15. М.Фуко о нормативных структурах дискурса и социальности.
16. Конструкционистская версия структурализма: П.Бурдьё.
17. Ж.Деррида и постструктуралистская теория деконструкции.
18. От структурно-функциональной теории социальной системы к неофункционализму.
19. Критическая теория Ю.Хабермаса: система и жизненный мир.
20. И.Уоллерстайн и теория исторической смены мир-систем.

21.Современные концепции глобализации (М.Кастельс, Р.Робертсон, Дж.Ритцер).

Тесты

1. **Утверждение, что подлинно научной методологией является методология естествознания и что она должна применяться к познанию общества принадлежит**

- А) модифицированной естественно-научной установке Б) естественно-научной установке
- В) методологическому пессимизму

2. **Социологическая парадигма, с точки зрения которой социальная реальность порождается деятельностью группового сознания или конструируется в интрасубъективном мире значений, смыслов, ценностей**

- А) деятельностная
- Б) естественно-историческая
- В) гуманитарная

3. **Социальный закон характеризуется**

- А) повторяемостью при существенно изменившихся условиях
- Б) субъективизмом
- В) реализацией общей направленности развития того или иного процесса

4. **Черты эмпирического социологического исследования**

- А) мышление исследователя носит эмпирико-индуктивный характер Б) объект идеален, вырабатывается в ходе исследования
- В) объект исследования существует в объективной реальности

5. **Черты теоретического социологического исследования**

- А) Мышление носит гипотетико-дедуктивный характер Б) объект идеален, вырабатывается в ходе исследования
- В) объект исследования существует в объективной реальности

6. **Парадигма, абсолютизация основных положений которой ведет к фатализму и представлениям об однолинейности общественного развития**

- А) деятельностной
- Б) естественно-исторической
- В) гуманитарной
- С)

7. **Что такое парадигма в науке?**

- а) господствующая в научном сообществе теория
- б) принятый в научном сообществе способ постановки и решения исследовательских проблем
- в) универсальная научная теория

8. Какая из данных парадигм является микросоциологической?

- а) структурный функционализм
- б) критическая теория общества
- в) теория социального обмена

9. Какая из данных социологических парадигм относится к «активистскому» типу?

- а) символический интеракционизм
- б) теория социального обмена
- в) критическая теория общества

10. К какому типу парадигм относится феноменологическая социология?

- а) микросоциологические
- б) макросоциологические
- в) интегративные

11. Высказывание о существовании объективной, необходимой, устойчивой связи между явлениями и процессами и признаками явлений и процессов

- А) аксиома
- Б) теория
- А) закон

1. Виды методологического редукционизма

- а) Биологический
- б) географический
- с) натуралистический

12. Теоретическая и методологическая ориентация, заключающаяся в сведении специфики человеческого бытия к его социальному аспекту

- а) демографический редукционизм
- б) социологический редукционизм
- с) экономический редукционизм

13. Натуралистический редукционизм в истории социологии представлен

- а) марксизмом
- б) социологием Э. Дюркгейма
- в) механистической социологией

14. Естественно-историческая парадигма в социологии представлена

- а) символическим интеракционизмом
- б) марксизмом
- с) структурным функционализмом

15. Деятельностная парадигма в социологии представлена

- а) эволюционистскими концепциями
- б) структурным функционализмом
- в) этнометодологией

16. Черта теоретического социологического исследования

- а) мышление носит гипотетико-дедуктивный характер.
- б) объект исследования существует в объективной реальности
- в) научный поиск приближен к реальности

17. Дилемма теоретической социологии

- а) «действие» или «смысл»;
- б) «структура» или «активизм»;

в) «объективизм» или «активизм»

18. Структуралистские теории

а) исторический материализм, критическая теория;

б) теории социального обмена, символического интеракционизма;

в) феноменологическая социология, «понимающая» социология

19. Решение дилеммы «структура или действие» теориями действия

а) совокупности индивидуальных действий образуют социальные структуры;

б) индивидуальные действия являются производными от социальных структур;

в) социолог занимает позицию активного критика существующего социального порядка и сознательно использует ценностные суждения для выявления его структур

20. Решение дилеммы «факты или смыслы» позитивистской социологией

а) объяснить социальные факты можно, установив причинно-следственные связи между ними;

б) социолог занимает позицию активного критика существующего социального порядка и сознательно использует ценностные суждения для выявления его структур.

в) объяснить социальные действия можно, реконструировав и поняв вкладываемые в них субъективные смыслы

21. Решение дилеммы «факты или смыслы» интерпретативной социологией

а) объяснить социальные факты можно, установив причинно-следственные связи между ними;

б) социолог занимает позицию активного критика существующего социального порядка и сознательно использует ценностные суждения для выявления его структур.

в) объяснить социальные действия можно, реконструировав и поняв вкладываемые в них субъективные смыслы

22. Онтология - это

а) учение о наиболее общих законах развития человеческого мышления, познания

б) учение о системе принципов, подходов, методов, объясняющих структуру научного знания, способы его получения, приращения, развития и применения

в) учение о формах существования реальной действительности

23. Латентные функции - это

а) результаты человеческой деятельности, которые являются побочным непредусмотренным продуктом человеческой деятельности

б) результаты человеческой деятельности, нарушающие устойчивость системы

в) результаты человеческой деятельности, способствующие устойчивости социальных систем

24. Методологическая установка, допускающая объяснение одних видов реальности с помощью закономерностей, присущих другим видам реальностей

а) методологический редукционизм

б) экстраполяция

с) аналогия

25. Социальные субъекты сети

а) индивиды

б) организации

с) общества и страны

26. Утверждение, что в современном мире сетевые принципы общественного устройства постепенно сменяют, принадлежит

- А) концепции интеллектуальных сетей
- В) постиндустриальной теории
- С) концепции сетевого общества

27. Итерации как аспект социального действия в реляционной социологии представляют собой

- А) ориентированную на будущее способность действующего представлять себе возможные альтернативы
- Б) связанную с настоящим способность актора "контекстуализировать прошлые привычки и будущие проекты" применительно к сложившимся и вновь возникающим особенностям ситуации действия
- В) формируемые прошлым опытом "привычные" и повторяющиеся элементы деятельности

28. Представители концепции социального конструкционизма

- А) П. Бергер
- В) Б) Э. Бурдьё
- С) П. Блау

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иванов, О.И. Методология социологии СПб: Социологическое общество им.М.М.Ковалевского, 2003
2. Иванов, Д.В. Парадигмы в социологии: учеб. пособие. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – 72 с.
3. Девятко, И.Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. – М.: «Аванти плюс», 2003. – 336 с.

4. Штомпка, П. Социология социальных изменений / пер. с англ., под ред. В.А.Ядова. – М.: Аспект-Пресс, 1996
5. Рузавин, Г.И. Методология научного познания: Учебное пособие для вузов / Г.И.Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 287 с.